

№ 54

(№ 3 2017)

октябрь 2017

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Новый троцкизм не есть простое повторение старого троцкизма, он довольно-таки общипан и потрепан, он несравненно мягче по духу и умереннее по форме, чем старый троцкизм, но он, несомненно, сохраняет, по сути дела, все особенности старого троцкизма. Новый троцкизм не решается выступать против ленинизма как воинствующая сила, он предпочитает орудовать под общим флагом ленинизма, подвизаясь под лозунгом истолкования, улучшения ленинизма. Это потому, что он слаб.

Сталин И.В. «Троцкизм или ленинизм?» 1924 г.

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

МОЖНО ЛИ
СЧИТАТЬ СЕБЯ
КОММУНИСТОМ,
НЕ ВЛАДЕЯ
МЕТОДОЛОГИЕЙ
МАРКСИЗМА
В ПОЛНОЙ
МЕРЕ?

СТР. 2 - 20

А. Иванов

ОТПРАВИТЬ
МЫСЛЬ
В НАУЧНЫЙ
ПОЛЁТ

СТР. 21 - 31

Р. Огиенко

НЕОТРОЦКИЗМ
ПРОТИВ
МАРКСИЗМА

СТР. 32 - 40

В. Новак

ПОСЛЕДНЯЯ,
СЕРЬЁЗНАЯ
ДЕКЛАРАЦИЯ...

СТР. 41 - 43

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ СЕБЯ КОММУНИСТОМ, НЕ ВЛАДЕЯ МЕТОДОЛОГИЕЙ МАРКСИЗМА В ПОЛНОЙ МЕРЕ?

Валерий ПОДГУЗОВ

До сих пор в кругах «левых» в качестве положительного, используется выражение «рядовой коммунист» как синоним «рыцаря без страха и упрёка». Действительно, с одной стороны, важной причиной победы советского народа, например, в Великой Отечественной войне являлась та, что тысячи людей перед атакой подавали заявление о вступлении в ВКП(б), в котором просили товарищей: «...если погибну, прошу считать меня коммунистом».

Однако, с другой стороны, когда героям-коммунистам история в очередной раз задала вопрос, **что делать**, чтобы **построить** коммунизм, то большинству членов КПСС не хватило уровня их научной подготовки, чтобы нейтрализовать хрущевский оппортунизм, чтобы не сказать, идиотизм.

Диалектика тут такова: каждый **настоящий** коммунист герой, но не каждый настоящий герой - коммунист. **Необразованность** миллионов рядовых членов КПСС в вопросах диалектики привела их, объективно, в лагерь оппортунистов. «Матери-истории» совершенно безразлично, вы сознательный оппортунист, т.е. сторонник паразитизма, или вы герострат по неграмотности. Историческая практика многократно доказала, что услужливый левый, не овладевший диалектикой, опаснее врага в деле дискредитации и разрушения коммунизма.

И хотя слово диалектика хорошо известно всем интеллигентам, многие из них, будучи чле-

нами КПСС, никогда не пытались понять, что обозначается этим словом, хотя о диалектике писали такие известные истории люди как Аристотель, Декарт, Гегель, Клаузевиц, Рикардо, Маркс, утверждая, что их достижения в теории и практике обусловлены применением диалектической логики ко всем изучаемым объектам.

Ленин и Сталин не раз обращали внимание на то, что важной предпосылкой всех их Побед (**а они, при жизни, не потерпели ни одного стратегического поражения**) является точное знание и умелое применение диалектики материализма к теоретическим и практическим проблемам строительства коммунизма, особенно, в борьбе с троцкистами как наиболее агрессивными и убежденными оппортунистами.

В официальных документах посталинской КПСС, по всем вопросам и всегда отмечалось, что в основу всех решений партии заложена, тоже, марксистская диалектика. Однако поражение, понесённое КПСС, доказывает, что в документах КПСС посталинского периода содержатся лишь здравницы в адрес диалектики, а сама диалектика в этих решениях, как и в головах их авторов, и «не ночевала».

В современных условиях это противоречие приобрело решающее значение в жизни левых партий, особенно, с учётом того, что КПСС рухнула. Эта трагедия позволяет, одним, утверж-

дать, что диалектика в качестве методологии мышления «не работает» вообще, а другим, что кадры КПСС, тем более, руководящие, к моменту её распада, просто, не владели диалектикой ни в коей мере.

Минимально необходимым определением сущности классической идеалистической диалектики, является **вся** книга Гегеля «Наука логики». Плох тот член партии с коммунистическим названием, которому не хватило мужества, воли, внимательно, как это сделал Ленин, прочесть, обдумать данное развёрнутое определение диалектики полностью в условиях торжества реакции. Сталин, написав книгу «Вопросы Ленинизма», а тем более, одержав все свои победы над внутренними и внешними врагами коммунизма, доказал на практике, что безукоризненно владеет диалектикой в ленинской интерпретации. Всякий, называющий себя левым, но не знакомый с научным содержанием слова «диалектика», с её гегелевским, ленинским и сталинским определениями, абсолютно не опасен для буржуазии.

Однако книга Гегеля, являясь необходимым условием первичного знакомства читателей с детальным изложением классической идеалистической диалектики, совершенно недостаточна, чтобы на этой основе мог сформироваться компетентный авангард **эксплуатируемого** пролетарского класса. Нужно понимать, что Гегель, как и Макиавелли, писал как лакей для вышколенных лакеев эксплуататорских классов. Гегель, как и Зиновьев, обходил в своих трудах основные реальные проблемы и причины мерзостного состояния современного ему общества, упиваясь изощрённостью своего абстрактного мудрствования.

Современным марксистам, особенно теоретикам, именно эту **недостаточность** и необходимо, в обозримом будущем, компенсировать, т.е. сделать диалектику **достаточно ДОСТУПНОЙ** сознанию передовых, не раболепствующих пролетариев умственного и физического труда, которых капитализм довёл до кондиции, при которой они уже сами возжелали разобраться: почему вокруг всё так мерзко, продажно и лживо, в чем тут дело?

ПОЧЕМУ НЕ УСВОЕНЫ УРОКИ ИСТОРИИ МНОГИМИ «ЛЕВЫМИ»?

Как известно, за последние четверть века в коммунистическом движении на территории бывшего СССР разными авторами выработаны и

опубликованы множество вариантов «объяснения» причин деградации КПСС и крушения СССР, но ни один из них, видимо, не является настолько убедительным, чтобы стать общепризнанным и породить целенаправленную, результативную работу масс. Но, руководствуясь требованиями диалектического материализма о тождестве противоположностей, необходимо признать, что, дело не только в качестве **АВТОРОВ**, но и в состоянии умов массы **ЧИТАТЕЛЕЙ**, в уровне их научно-теоретической подготовки. Без единства в уровне научной подготовки этих «противоположностей» движение к коммунизму невозможно.

В результате и недостаточной разработанности, и недостаточной усвоенности трудов по этой проблеме, иначе говоря, при катастрофической отстранённости практики от теории, а равно, и теории от практики, многие российские партии с коммунистическими названиями, руководство которых встало в вопросе о причинах краха КПСС на какую-либо проголосованную позицию, уже приказали долго жить или погрязли в расколах на всё более мелкие фрагменты. Многолетняя практика доказала, что ни руководство этих партий, ни рядовые её члены никаких глубоких уроков из развала КПСС не извлекли, и все теоретические статьи на эту тему, пока, не оказали должного воздействия на общественное сознание.

Например, «Марксистская платформа в КПСС», идейную основу которой составляли обвинения Сталина в развале СССР в 1991 году, просуществовав всего несколько месяцев, расплылась за «вождями», сначала, на три части, а потом и вовсе исчезла, пополнив ряды оппортунистов в РКРП. Иначе не могло и быть, поскольку, в вопросе оценки причин разложения КПСС, «марксистская платформа» пропагандировала смесь хрущевины с троцкизмом, приняв на вооружение многие тезисы из арсенала Гебельса и Бандеры.

Расколы, метания партийной массы из одной партии с коммунистическим названием в другую, от одного «лидера» к другому, беспринципная объединительская суэта, тоже, свидетельствуют о научно-теоретической незрелости большей части нынешних партийных пропагандистов, агитаторов и рядовых акционистов левого толка.

Одна из наиболее общих причин такого положения вещей в современных партиях с коммунистическими названиями коренится в отсутствии должного упорства у кадровых верхов и низов в освоении марксистско-ленинской **МЕТОДОЛОГИИ**. А раз партийные низы не осваивают марк-

систскую методологию должным образом, то, единственное, что они могут делать, - это собирать подписи и присутствовать на митингах.

Само собой разумеется: если нет качественного роста «низов», то нет кадрового потенциала у «верхов». В коммунистическом движении «верхи» и «низы» образуют единство тождественных противоположностей, соответствующее требованиям «ядра диалектики». При отсутствии единства и тождества этих противоположностей в уровне освоения марксизма, в его теоретическом развитии, отношения в партии приобретают характер успешной борьбы партийных «верхов» с «низами» за «кресла», а «низы», окончательно, перестают понимать, что делают «верхи» и для чего нужен такой демократический централизм.

Положение с неграмотными низами и иезуитски изощренными верхами - абсолютно нормально для любой правящей буржуазной партии, но безграмотность «рядовых» кадров абсолютно нетерпима в коммунистической партии, т.е. в партии научного централизма.

Нет признаков и того, что провальные уроки КПСС и СССР изучены и обобщены теоретиками **международного** коммунистического движения в той мере, в какой эти уроки того заслуживают. Опубликованные материалы международных встреч руководителей партий с коммунистическими названиями настолько «серенькие» по своему содержанию, что не вызывают ни малейшей реакции ни в стане врагов, ни в массе рядовых участников левого движения. Не утешает и то, что некоторые из этих партий решили, просто, не повторять опыт хрущёвщины, андроповщины и горбачёвщины. Данное решение не учитывает, что успех коммунистической практики зависит не от того, что кто-то задался целью не повторить чужие ошибки. Такая позиция абсолютно не гарантирует от ошибок собственного «производства». Победа приходит только там и тогда, где и когда всё сделанное базируется на фундаменте научно состоятельной **методологии**.

Иной вопрос, если в противоборстве схлестнутся два, образно говоря, дурака, то один из них, всё равно, имеет шанс одержать победу. Марксисты же, со времён «Манифеста КП», ведут речь о **победе НАУКИ** над монополией инстинктов, рефлексов и грубой силы в практике человечества. Т.е. полноценных коммунистов интересуют не приёмы победы сильного над слабым или глупым, а победа **научного** уровня общественного сознания над, порой, покорным, по-

рой, воинствующим, но амёбным **невежеством** стадной части эксплуататорского общества.

Актив журнала «Прорыв» постоянно обращает внимание читателей на то, что сегодня главной причиной печального положения дел «на левом фланге», тем более, в области теоретической формы классовой борьбы является существенное снижение научного уровня кадров партий с коммунистическими названиями во всём мире, в том числе, и в странах, котирующихся, пока, как социалистические. А кадры, как показала историческая практика, решают всё. Методологически состоятельные кадры решают вопросы лучше своих предшественников. Методологически несостоятельные кадры решают все вопросы, как всегда, плохо.

Но почему методология марксизма порой медленно, порой плохо, а порой никак не усваивается левыми активистами?

Во-первых, потому, что марксизм - это наиболее молодая, но весьма широкая область научных знаний, сформированная, усилиями беспрецедентно гениальных теоретиков всего 150 лет тому назад, а, во-вторых, потому, что она, объективно, самая комплексная из всех существующих наук. Если не привлекать начинающих коммунистов на напряжённое и творческое изучение методологии марксизма «с молодых ногтей» в его целостности, то, ни о каком зрелом научном авангарде **эксплуатируемого** пролетариата говорить не приходится. Откуда взяться просвещённым партийным «верхам», если в партии нет настоящей требовательной заботы о просвещении партийной молодёжи, тем более, нет ясных пособий по методологии, с помощью которой только и можно расшифровать хитросплетения сознательной лжи и заблуждений тысячелетий.

Строго говоря, мировое коммунистическое движение приобрело надёжный методологический **потенциал**, даже, не вместе с появлением «Манифеста КП» в 1847 году, а после завершения работы Маркса над 4-мя томами его книги «Капитал. Критика политической экономии», т.е. спустя много лет. По мнению Энгельса и Ленина, в этом труде Маркс осуществил гениальную критику политической экономии, разгромив её потому, что в основу методологии исследования капитализма он, впервые в истории научной мысли, сознательно заложил диалектический материализм или, сокращенно, диаматику.

Заложить-то заложил, но разложить диаматику по полочкам для массового, неусидчивого читателя не успел. После опубликования «Капитала», его методология осталась, в значитель-

ной мере, «вещью в себе» для большинства современных читателей.

Ленин и Сталин, тоже, лично, овладев диаматикой, вынуждены были, ради достижения текущих Побед, уделить огромные массивы времени, прежде всего, практическому применению своих познаний диаматики для оперативного решения стратегических организационных и политических вопросов. В силу этого, мировое коммунистическое движение до сих пор не обладает столь же тщательно теоретически разработанным, структурированным ленинским вариантом изложения диалектического материализма, который «де факто» лежит в основе всех теоретических и практических побед и Ленина, и Сталина.

Разумеется, если добросовестно **изучить** «Капитал», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «Вопросы ленинизма» можно получить общее представление о диаматике как методологии добросовестного, творческого, точного, т.е. научного мышления. И не только изучить, но и приобрести навыки диаматического мышления. Но тот факт, что в арсенале современных членов партий с коммунистическими названиями нет собственного, ими же разработанного и **признанного** труда, который с полным основанием можно было бы назвать «Диалектическим материализмом», свидетельствует, что такие партии, по-прежнему, не владеют ни методологией научного исследования и преобразования общества, ни методологией организации партийного самообразования, пропаганды и агитации, вводя себя и других в заблуждение отдельными, вырванными из контекста, цитатами, «забыв», что диалектический материализм – целостный, неделимый комплекс категорий, т.е. законов движения мысли к истине.

Только слепая материя при своём движении не нуждается в писаных законах диалектики, но все подвижки в **обществе** происходят только осознанно, после принятия людьми **решений** той или иной степени адекватности по отношению к объективным предпосылкам.

Борясь с философским невежеством в левом политическом спектре, современная левая газета «Рабочий путь», разместившая на своих страницах учебник «Диалектический и исторический материализм» под редакцией М.Митина, выпущенный аж в... 1934 году. Видимо, в редакции газеты считают, если учебник написан во времена Сталина, то это автоматически гарантирует ему научность. Но, если учесть остроту классовой борьбы в СССР тех лет и непревзойденную подлость и живучесть троцкистов, то труд-

но предположить, что существуют учебники марксизма, не содержащие в себе следов их изошрённого оппортунизма.

Особенно убедительно по этому поводу откровенничал в 1993 году теоретик, хорошо известный в либерально-нетрадиционных кругах, Лев Клейн.

«Как-никак, - самовлюблённо писал Клейн, - ученые обладали некоторыми преимуществами перед партийной бюрократией. [По сравнению с Клейном, академик Александр Яковлев, секретарь ЦК КПСС по идеологии, доктор исторических наук, нагадил СССР и профессиональнее и больше учёного Клейна, как и другой член ЦК, например, Абалкин]. Они всегда и везде отличаются интеллектом, остроумием, солидарностью и тайным чувством превосходства над администрацией. Вот и научились общению через головы идеологических церберов, научились использовать даже навязанные сверху тексты. Научились вписывать свое содержание между строк и читать между строк.

Родился странный язык — понятный только для посвященных, а посвященными были практически все в науке (в каждой отдельной отрасли). Этот язык был доступен даже недругам, но они ничего не могли поделать с этой нахальной речью. Это был код, который было нетрудно расшифровать, но разоблачить кодирование было очень трудно.

Не менее полувека мы пользовались этим языком. Мы писали на нем свои работы и радовались, когда читали тексты, на нем написанные. Мы показывали друзьям избранные места и восхищались мастерством и изобретательностью авторов».

На языке дипломированных негодяев это означает, что, на самом деле, обществоведы либеральной ориентации в КПСС и СССР десятилетиями сознательно соревновались между собой по поводу, кто из них поднимется по официальной научной «лестнице» ближе к **большим** окладам, принеся **наибольший** вред или **наименьшую** пользу советскому трудовому народу, строящему коммунизм. Такие откровения доктора исторических наук Клейна означают, что современный молодой коммунист не имеет права принимать на веру, тем более слепую, ни одного учебника, ни одного теоретического тру-

да, памятуя об остроте теоретической формы классовой борьбы и воинствующей бессовестности троцкистов во все времена.

Хорошей иллюстрацией, подтверждающей использование значительной частью дипломированных теоретиков СССР этого «междустрочного» языка, является книга «Логика», выпущенная Госполитиздатом в 1949 году. В ней автор М.С. Строгович в частности пишет:

*«Логикой называется наука о законах правильного мышления. Законы правильного мышления, - продолжает Строгович, - это такие законы выражения мыслей, которые необходимо соблюдать, чтобы развитие наших мыслей было **правильным**, последовательным и систематичным, чтобы при изучении и разрешении какого-либо вопроса мы могли делать выводы из известных нам положений». (с.7)*

«Правильно мышление»!? Относительно чего? Относительно известных нам положений? У М.Строговича, совершенно беспомощное, с точки зрения логики, и глубоко ошибочное, с точки зрения диалектики, исходное определение. Автор совершенно не понимает причины, по которой Маркс перевернул логику Гегеля с его больной идеалистической головы «мирового духа» на здоровые ноги, твёрдо стоящие на материальной основе и потому, дающие голове возможность иметь критерий истинности своих умозаключений. Именно, чтобы принизить значение диалектического материализма, чтобы отвлечь от него внимание, тем более молодых ученых разных отраслей знаний, была предложена программа выпуска учебников «логики», чтобы они поглотили диалектический материализм и сделали его лишь элементом содержания более широкой «науки», т.е. «логики» вообще, как будто таковая существует независимо от материального мира, от его причинно-следственных связей, т.е. законов. Вот, это и есть тот самый язык иносказаний, которым так восхищался Клейн. При таком подходе, сколько бы раз вы не упомянули о диалектическом материализме в разделах и главах учебника, он, в сознании обучающихся, останется лишь подчинённой, единичной частью некоей логики «вообще».

Некоторые молодые люди, решившие вступить в коммунистическое движение в начале 21 века, объявляют, как это не прискорбно, что осваивают диалектику, например, по книге Корнфорта выпуска середины 50-х годов, хотя, скром-

ное, поверхностное содержание этой книги по большинству параметров лишь предвосхищает появление учебников по философии эпохи Брежнев, но ничуть не превосходит их.

Один из посетителей сайта ВКПБ так высказался об учебнике «Диалектический материализм» выпуска 1954 года под редакцией академика Г.Ф. Александрова, по которому его, в бытность студентом, пробовали научить диалектике:

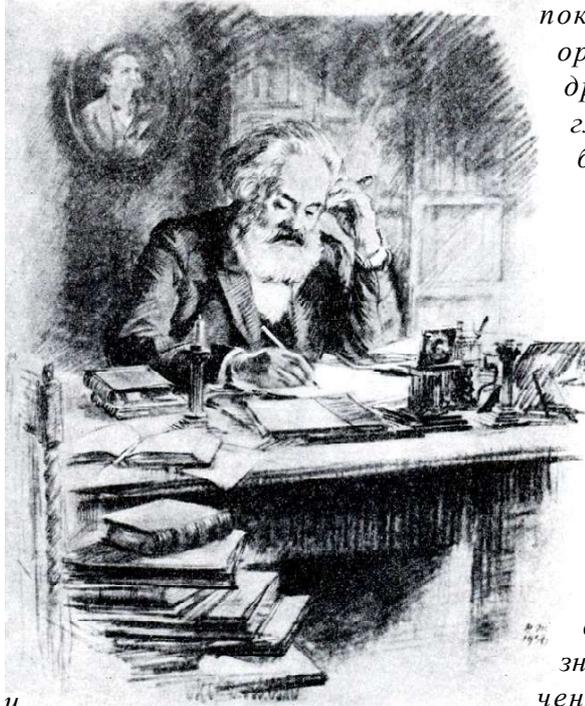
«Поэтому и не удивительно, почему рухнул социализм. По такой глупости научиться социализму нельзя. Ребята, не теряйте зря своего времени для прочтения этого барахла. Читайте подлинники, читайте Маркса, читайте Энгельса, читайте Ленина, читайте Сталина, но не читайте это барахло».

Другие молодые левые пытаются освоить основы марксистской философии с помощью учебника «Исторический материализм», выпуска того же 1954 года. Насколько оправданно деление марксистской философии на два отдельных учебника подробнее рассмотрим ниже, а пока, можно лишь сожалеть, что начинающие марксисты редко обращаются к предисловию Маркса к «Капиталу», в котором есть довольно важный фрагмент о методе Маркса.

В одной из многочисленных рецензий на первый том «Капитала», которую сам Маркс оценивал, как достаточно удачное изложение своего метода, говорилось:

«Для Маркса, - писал рецензент, - важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими, пока они имеют известную форму и пока они находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время. Для него, сверх того, ещё важен закон их изменчивости, их развития, т.е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений к другому. Раз он открыл этот закон, он рассматривает подробнее последствия, в которых закон проявляется в общественной жизни... Сообразно с этим Маркс заботится только об одном: чтобы точным научным исследованием доказать необходимость определённых порядков общественных отношений и чтобы возможно безупречнее констатировать факты, служащие

ему исходными пунктами и опорой. Для него совершенно достаточно, если он, доказав необходимость современного порядка, доказал и необходимость другого порядка, к которому непременно должен быть сделан переход от первого, всё равно, думают ли об этом или не думают, сознают ли это или не сознают. Маркс рассматривает общественное движение как естественноисторический процесс, которым управляют законы, не только не находящиеся в зависимости от воли, сознания и намерения человека, но и сами ещё определяющие его волю, сознание и намерения... Если сознательный элемент в истории культуры играет такую подчинённую роль, то понятно, что критика, имеющая своим предметом самую культуру, всего менее может иметь своим основанием какую-нибудь форму или какой-либо результат сознания. То есть не идея, а внешнее явление одно только может ей служить исходным пунктом. Критика будет заключаться в сравнении, сопоставлении и сличении факта не с идеей, а с другим фактом. Для неё важно только, чтобы оба факта были возможно точнее исследованы и действительно представляли собой различные степени развития, да сверх того важно, чтобы не менее точно были исследованы порядок, последовательность и связь, в которых проявляются эти степени развития... Иному читателю может при этом прийти на мысль и такой вопрос... ведь общие законы экономической жизни одни и те же, всё равно, применяются ли они к современной или

прошлой жизни? Но именно этого Маркс не признаёт. Таких общих законов для него не существует... По его мнению, напротив, каждый крупный исторический период имеет свои законы... Но как только жизнь пережила данный период развития, вышла из данной стадии и вступила в другую, она начинает управляться уже другими законами. Словом, экономическая жизнь представляет нам в этом случае явление, совершенно аналогичное тому, что мы наблюдаем в других рядах биологических явлений... Старые экономисты не понимали природы экономических законов, считая их однородными с законами физики и химии...

Более глубокий анализ явлений показал, что социальные организмы отличаются друг от друга не менее глубоко, чем организмы ботанические и зоологические... Одно и то же явление, вследствие различия в строе этих организмов, разнородности их органов, различий условий, среди которых органам приходится функционировать, и т. д., подчиняется совершенно различным законам. Маркс отказывается, например, признавать, что закон увеличения народонаселения один и тот же всегда и повсюду, для всех времён и для всех мест. Он утверждает, напротив, что каждая степень развития имеет свой закон размножения... В зависимости от различий в уровне развития производительных сил изменяются отношения и законы, их регулирующие. Задаваясь, таким образом, целью — исследовать и объяснить капиталистический порядок хозяйства, Маркс только строго научно формулировал цель, которую может иметь точное исследование экономической жизни... Его научная цена заключается в выяснении тех ча-

стных законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие, смерть данного социального организма и замещение его другим, высшим. И эту цену действительно имеет книга Маркса».

«Автор, - отмечает Маркс, - описав так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесшись так благосклонно к моим личным приёмам применения этого метода, тем самым описал не что иное, как диалектический метод».

Как видим, в этом фрагменте мы имеем дело лишь с ОПИСАНИЕМ внешней стороны метода Маркса, но, как показывают наблюдения, начинающие марксисты, в лучшем случае, стараются запомнить этот текст, надеясь, что, в результате, они смогут начать исследовать текущие проблемы, сразу, с позиции диалектики, и редко задаются вопросом, а что в описанном методе Маркса ГЛАВНОЕ? С чего начинается диалектик материалист?

Из приведённого отклика на произведение Маркса следует, что самой главной чертой личности Маркса, гарантирующей безусловную диалектичность исследования, является бескомпромиссная ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ Маркса в диалоге с ... САМИМ СОБОЙ по ходу движения к истине. А двигаться к истине более высокого порядка можно только через СОТВОРЕНИЕ **НОВЫХ, оригинальных ФОРМУЛИРОВОК** объективных законов.

Как показал опыт работы редакции «Прорыва», труднее всего научить и принудить молодых авторов **вести диалог**, прежде всего, с самим собой. Они быстро влюбляются в первую версию «своего мнения» и испытывают жгучее желание быстрее её обнародовать. Именно молодым авторам с самого начала необходимо ставить перед собой задачу открытия новых объективных законов общественного развития и воплощения их в жизнь, понимая, что эту цель можно достичь лишь в **конце** добросовестного строго конкретного исследования.

Многие официальные академики КПСС уже канули в Лету во всех смыслах именно потому, что не открыли ни одного объективного закона сами и строго следили, чтобы этим не занимался никто в партии. В обиходе многих дипломированных теоретиков КПСС широко использовался оборот для поощрения молодых соискателей учёных степеней: «Автор проявил большую научную скромность»,

что означало, что автор не задел ни одного здравствующего официального авторитета.

Между тем, открыть новый объективный закон - это значит, обнаружить **новые** объективные СВЯЗИ между явлениями и сформулировать **новое** определение содержания и сущности обнаруженной связи. Но новое означает не только иную формулировку, не похожую на прежнюю, т.е. в новой словесной редакции. В диалектике новое, это, прежде всего, более **точное и глубокое** представление об одном и том же явлении, отличающееся от прежнего определения, именно, большими глубиной и обобщением по закону отрицания отрицания.

Метод Маркса это, прежде всего, метод **добросовестного творческого** движения мысли в исследуемом материале: от факта и описательных рассуждений по поводу этого факта, к сущности и истине. Если совесть человека молчит, и если человек не изнуряет себя напряженным движением на новую познавательную высоту, то здесь нет признаков диалектического мышления.

Невозможно выйти за пределы известного, не отрицая своих собственных прежних представлений и понятий о предмете исследования. Диалектическое мышление есть движение **мысли ЗА ПРЕДЕЛЫ познано**. Если в сознании человека не происходит замены уже известных положений теории истинами более высокого порядка, то он сам, фактически, знает о себе нечто, не слишком приятное: он не обладает диалектическим мышлением. Не каждый хороший методист, преподаватель философии является действительным материалистом-диалектиком, даже, если он точно воспроизводит слова из известных трудов классиков.

Маркс на протяжении 20 лет не давал себе ни малейшей поправки, порой, отвергая открытые им же истины первого порядка ради открытия и обоснования истин более высокого и более общего порядка, пока не достигал абсолютных истин, т.е. открывал более полный комплекс **абсолютных объективных СВЯЗЕЙ** общественного бытия. Каждый последующий том «Капитала» есть очередной этап восхождения Маркса к истинам, ранее никем не сформулированным.

О предельной человеческой и научной добросовестности Маркса свидетельствует, например, такой факт. Отвечая на претензии некоего З.Мейера по поводу отсутствия реакции на его письма, Маркс писал:

«Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находил-ся на краю могилы. Я должен был, по-этому использовать каждый момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми "практичными" людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я себя считал бы поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи».

Серьёзным подспорьем Марксу в его исследованиях, были детально разработанные заблуждения его предшественников: Монретьена, Петти, Кэне, Ло, Тюрго, Буагильбера, Мальгуса, Смита, Рикардо... Проявив предельное упорство при детальном изучении их трудов (поскольку диалектический материализм предполагает изучать лишь «НЕЧТО» объективно существующее, предоставив субъективной диалектике «изучать» НИЧТО), Маркс избавил себя от опасности повторения расхожих ошибок. Он, подвергнув критическому анализу, практически, все варианты теории политической экономии капитализма, впервые в истории человечества создал научную теорию **расширенного воспроизводства ОБЩЕСТВА** без кризисов и войн, ведущую к окончательному его очеловечиванию.

Не ярлыки и изощрённые ругательства являются признаками продуктивной научной критики, а НОВЫЕ, подтверждённые практикой, формулировки, отрицающие прежние, являются наиболее эффективным терминатором господствовавших некогда заблуждений.

Трудно ошибиться, если сказать, что, пока, современные теоретики левого спектра не поднимутся в своей научной работе до уровня **творческой добросовестности** Маркса, до тех пор пролетарии пусть не ждут от партий с коммунистическими названиями серьёзной помощи в борьбе за счастливую жизнь людей честного труда.

Коммунист ни в коем случае не бунтовщик, движимый бытовыми неудобствами на Болотную площадь, Тахрир или Майдан, а прежде всего, эксперт. Коммунистом имеет право называться

лишь созидатель, как говорил Маркс, демиург, способный, сначала, выстроить в своём сознании точную теоретическую модель современного ему общества при сложившихся объективных предпосылках, разработать «технологию» безусловно-го осуществления программы созидания нового общества из предпосылок старого, и продемонстрировать собственную искренность и последовательность по отношению к провозглашенным лозунгам, чтобы не выступить случайно в роли навалых, гиркиных и прочих неоганонов.

Анализ содержания левой «интернетпереписки» показывает, как много, хорошо плавающего, теоретического и нравственного мусора, вечно плывущего по течению, прибило к левому берегу. Высказывания многих нынешних самопровозглашенных «марксистов», например, по проблемам социализма, по национальному вопросу, по вопросам ленинизма и сталинизма трудно отличить от того, что в своё время говорили по этим же вопросам Троцкий, Геббельс, Новодворская, Сванидзе, Шендерович.

«Пикейные жилеты», выведенные Ильфом и Петровым в качестве смехотворных персонажей, на практике, в строгом соответствии с законами диалектики, развились в удивительно злобных фурий, злорадствующих по поводу разрушения СССР, поскольку, якобы, всё, построенное под руководством Сталина, достойно уничтожения. Как любая форма оппортунизма, антисталинизм, т.е. геббельсовская хрущёвина - есть продукт умственной лени, психической неполноценности как разработчиков подобных «социализмов», так и их потребителей. Хотя, потребители виноваты чуть меньше.

Даже в строгие и победные сталинские годы, а тем более, в хрущёвские, большинство официальных философов КПСС не очень напрягались и, точно зная о том, что философией марксизма является диалектический материализм, тем не менее, упорно писали учебники по... философии марксизма.

Физики давно уже пишут учебники строго по физике, пусть, даже, местами спекулятивной, но официальные обществоведы, чаще всего, фарисействуют, подстраховываются. В постсталинские времена, авторы учебников по философии, полагаясь на вкус своего начальства, редколлегий, компоновали содержание учебников, не имея матрицы, вышедшей строго из-под пера Маркса или Ленина. Если же из учебника «Диалектический материализм» выпуска, например,

1954 года извлечь историю домарксовской мировой философской мысли, т.е. историю цепи философских заблуждений и случайных верных локальных находок, то он превратится в скромную брошюрку, пригодную лишь для изготовления шпаргалок. Называя учебник «Философией марксизма» авторы оставляют себе много места для цитатничества. Назвав же учебник «Диалектическим материализмом», авторы, с самого начала, были **обязаны** писать учебник не по истории философии, не биографический очерк о трансформации взглядов младегегельянца Маркса, об участии в этом процессе Энгельса и т.д., а формулировать строго диалектико-материалистические абсолютные истины от первого лица, а не прикрываться авторитетом многократно повторенных цитат Маркса. А для этого нужно добросовестно напрягать извилины, усваивая всё то, что уже выявлено Марксом, Лениным, Сталиным, Мао Цзедунем, Ким Ир Сенем, Фиделем Кастро и идти дальше, а не упиваться ролью двуногой «флешки».

Природа не терпит пустоты, но, оказалось, что «курганы книг», оставленные профессурой КПСС, заполнены мертвящей пустотой строк, особенно философски-оппортунистических.

О МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ПРЕДМЕТЕ ИЗУЧЕНИЯ, ПРОПАГАНДЫ И ЕЁ МЕСТЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

До сегодняшнего дня «философия марксизма» в сознании большинства левых, как и в учебниках, делится строго лишь на «диамат» и «истмат». Иных структурных композиций не наблюдается. Философы - соискатели научных степеней советской эпохи, сдавали экзамен «кандидатского минимума» по «диамату» и «истмату» - раздельно. Все же остальные специализации сдавали единый экзамен по ещё большему «минимуму», т.е. по диалектико-материализму вместе. Никто не замечал абсурда в усвоении МИНИМУМА марксистской философии, например, молодыми физика-

ми в условиях ожесточенной идеологической борьбы. Сами же философы настолько погрузились в диссертационное мелкотемье, в рассмотрение философских «блох», что вопрос о безусловном обеспечении ПОБЕДЫ в теоретической форме классовой борьбы для большинства философов, практически, исчез.

Показательны, в этом смысле, труды любителя политического эпатажа, А. Зиновьева, под названием, «Логическая физика», «Логика науки», которые больше напоминают гербарий «логики», где в засушенном виде было собрано значительное количество слов, которым Зиновьев пытался придать статус важных философских категорий. Т.е. Зиновьев пытался усовершенствовать вербальный аппарат философии вообще без учёта потребностей строительства коммунизма. Он предпочел рыть свои абстрактные философские пустоты в «зияющих высотах» брежневского периода.

Формальное расчленение курса философии марксизма на две неравные части привело к тому, что на кафедрах марксистской философии, вплоть до 1991 года, педагоги, проявившие большую усидчивость в процессе постижения «Науки логики», специализировались на преподавании диалектического материализма, а других, кто попроще, «бросали» на преподавание исторического материализма так, будто диалектика ко второму разделу марксистской философии не имела прямого отношения и можно, посредственно владея диаматикой, отлично разбираться в объективных законах истории, а тем более, применять их на практике.

В результате, многие советские физики, прослушав во студенчестве курс лекций по такой «философии марксизма», до сих пор, пребывают в убеждении, что диалектика не имеет отношения к осмыслению истории, а в физике диалектика лишь черпает примеры для подтверждения правильности трёх законов диалектики. Вассерман – один из немногих «физиков», кто под воздействием «картинок» реального капитализма, уже осудил себя принародно за нелепо прохладное отношение к марксистской философии в свои студенческие годы. Но это редкое исключение. Поэтому, если физики, пренебрегавшие изучением диаматики, внушили себе, что пространство конечно и оно способно искривляться, время замедляться, а «темная материя» составляет всего 25% от... бесконечной массы материи то, по их мнению, философы должны подгонять законы ма-

териалистической диалектики под гипотезы, выводы и обобщения, сформулированные физиками. И многие философы не очень этому противятся.¹

Разумеется, и классики марксизма-ленинизма использовали выражение «исторический материализм», но в случаях, когда было необходимо противопоставить научный взгляд на историю развития общества – религиозному субъективизму, т.е. официальной, идеалистической, клерикальной спекуляции эксплуататорского класса. (См., например, Ленин, ПСС, Т.18, стр.333).

Но, можно ли было создать научно состоятельную концепцию исторического материализма, вывести его законы, не владея диалектическим материализмом как всеобщей методологией? Без овладения диалектикой разработка исторического материализма невозможна вообще. Более того, диалектика есть единственная прививка от вульгарного материализма.

Это обстоятельство имеет огромное значение в том смысле, что в широких слоях бывшей советской интеллигенции законсервировался, и до сих пор господствует ВУЛЬГАРНО-материалистический подход к вопросу смысла жизни, счастья, т.е. к истории общественного бытия. Этому подходу и принадлежит значительная «заслуга» как в деле современного вульгарного изложения истории для детей, так и в деле практического крушения КПСС и СССР. Преподнесение истории сегодня повсеместно превратилось из примитивной фактоскопии на заданную тему в активное оплаченное фактооскопительство. Каждый факт истории теперь уродуется пропорционально величине гранта, выдаваемого историку частным лицом, например, Соросом.

Объективному общественному бытию тысячелетиями было безразлично, мыслит ли диалектически кто-нибудь из участников исторического процесса, особенно его жертвы. О том, что большинство историков - вульгарные материалисты, свидетельствует тот факт, что сколько бы поворотов не сделала реальная история, особенно история смены властей, всегда находились дипломированные маститые историки, как Яковлев или Волкогонов, которые находили исторические

«доказательства» тому, что именно данный переворот самый правильный.

Необходимость **изучения** диалектического материализма, прежде всего, пролетариями умственного труда тем и обусловлена, что их материализм - врождённый, неразвитый, крайне поверхностный, узко ремесленный. Вульгарный материализм не требует никаких усилий при усвоении, он коренится в инстинктах, рефлексах, интересах и, как всё вульгарное, имеет сегодня наибольшее распространение. Все виды теории народничества и «народопрания», тредьюнионизма и персонализма, экономизма и фашизма в теоретическом и практическом планах разработаны на базе, прежде всего, вульгарно материалистического мировоззрения.

Научный же материализм есть продукт долгого, порой, смертельно опасного, относительно трудного, сознательного исторического процесса социального онтогенеза, превращения прямоходящего млекопитающего в социально зрелую личность, в Человека.

Поэтому ясно, что, если предметно излагать теорию марксизма, то речь придётся вести, прежде всего, о диалектико-материалистическом подходе, независимо от того, какая сторона бытия затронута исследователем: космос, фотон, или история общества как формы материи высшего рода.

Марксистом можно называть только того обществоведа, который к **ЛЮБОМУ** объекту и предмету исследования, начиная с законов механики и кончая законами истории, **УМЕЕТ** подходить как диалектик материалист. Людям, называющим себя интеллигентами, давно пора перестать третировать диалектику, как басенный «лис в винограднике», и приступить к её серьёзному изучению, к попыткам изложения диалектического материализма так, чтобы пролетариат умственного и физического труда, многократно обманутый и всесторонне ограбленный буржуазией, смог понять современного пропагандиста марксизма.

Опыт КПСС показал, что одного зазубривания категорий диалектики по учебникам КПСС

1. Попутно отметим, что, объективно, не существует ни светлой, ни тёмной материи. Существует только сама бесконечно дискретная материя как объективная **реальность**, многие свойства которой на одном из уровней бытия самой материи порождают людей, которым сама материя и дана в непосредственное чувственное ощущение и осмысление. Однако в познании форм материи и её динамических свойств, человечество давно уже вышло за пределы чувственного восприятия, правда, пока, довольно невнятно разобравшись и в некоторых чувственно воспринимаемых явлениях, например в том, что такое свет. Будучи бесконечной по «объёму» и дискретности, материя и образует **БЕСЧИСЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО материальных форм**, которые совершают движение в пространстве и во времени, и не только в виде перемещения, распространения, но и в виде развития, совершенно не нуждаясь в том, чтобы субъекты ощущали какие бы то ни было её формы.

совершенно недостаточно, чтобы партия стала марксистской. Диалектико-материалистическая умелость кадров формируется и проявляется у индивидов исключительно при активном и авангардном их участии в общественно-преобразующей деятельности трудящихся масс. Невозможно стать материалистом диалектиком, если пытаться овладеть этой методологией в отрыве от практики побед и поражений пролетарских масс, вне практики исследования актуальных проблем общественного развития, вне практики пропаганды полученных результатов, вне практики агитации, самовоспитания и воспитания масс.

Отдельные авторы, такие как, например, Ильенков, предпринимали в условиях КПСС попытки написать труды по философии, как им казалось, в развитие марксизма, но, пока, а может быть и уже, их произведения не превратились в настоящую книгу современных левых, ещё и потому, что практические результаты «борьбы» этих людей не позволяют считать их материалистами-диалектиками. Теоретик, не достигший поставленных целей при жизни и не «лягаемый» врагами коммунизма после смерти, просто, литератор.

Можно ли считать Хрущева, Косыгина, Андропова, Яковлева марксистами, если в каждый их юбилей либералы рассыпаются в комплиментах и благодарностях этим членам КПСС, иногда откровенно заявляя, что без личных усилий Хрущева, Косыгина, Андропова и Яковлева развалить СССР было бы невозможно.

Могут сказать, что и Маркс, при жизни, не построил коммунизм. Но, во-первых, Маркс никому и не обещал построить его для кого-то и вместо кого-то, а во-вторых, Маркс выполнил именно то, что обещал: первым в истории практически «выточил самый страшный снаряд», который был мастерски использован Лениным и Сталиным. Поэтому бесосновательно говорить о Марксе как о плохом теоретике. На теории Маркса вырос и одержал все практические победы народ СССР, пока следовал требованиям его теории в интерпретации Ленина и Сталина. Отказ от точного следования теории Маркса стоил жизни КПСС и СССР.

Как оказалось, и сегодня полно «марксистов», которые вместе с откровенными фашистами, а порой, даже, базарнее фашистов, критикуют - одни Ленина, другие Сталина. Нацисты всех оттенков третируют покойного за то, что, под руководством Сталина советский народ успешно боролся с ними и разгромил их, а некоторые со-

временные «марксисты» ополчились на Сталина за то, что при нём осудили многих высокопоставленных троцкистов, врагов народа, объявленных пособниками фашизма по результатам открытых судебных следствий.

Нынешние «марксисты»-начетчики, лягая память усопшего Сталина в двадцать первом веке, рассчитывают, как раз, на низкий уровень **методологической** подготовки своих же современников, в надежде, что они никогда не сообразят, что крушение СССР и есть дело рук, прежде всего, **антисталинистов** всех мастей, которые, начиная с XX съезда КПСС, продолжили дело Троцкого и Гитлера, руководствуясь, в том числе, мстительной завистью бездарей. Они и разрушили социализм, построенный советским народом под руководством Сталина. Своей «заботой о чистоте» марксизма, именно современные антисталинисты, стараются увести общественное сознание от понимания той простой истины, что репрессии сталинского периода были мягким отголоском открытых боёв «гражданской» войны и иностранной интервенции в России, что под руководством троцкиста Ягоды враги коммунизма в НКВД истребляли честных рядовых коммунистов, а под покровительством Косыгина и Андропова антисталинистами внедрялись такие модели «совершенствования» социализма, и расставлялись такие кадры, которые однозначно вели дело к победе капитализма, о чем те, позже, признавались в своих мемуарах. И всё это делалось и делается, в том числе, как это не психопатично, в порядке мести... усопшему Сталину лично, на фоне геноцида, который во всём мире проводит современный антисталинизм империализма.

Поэтому, учитывая бесцеремонность современных оппортунистов, остервенело продолжающих дело Троцкого, все, кто примеривает на себя звание коммуниста, обязаны изучить законы научно-теоретической формы классовой борьбы и попытаться внести конструктивный вклад в освоение и развитие **методологии** марксизма (с учётом поражений, понесённых практиками, плохо изучившими марксизм), в создание труда, который бы без всякой натяжки можно было бы отнести к **методологии** марксизма и, тем самым, внести важнейший вклад в решение задачи соединения современных молодых левых с диаматикой, без чего невозможна победоносная практика мирового пролетарского и коммунистического движения.

В среде спекулятивных догматиков, т.е. оппортунистов, давно применяется приём: если в

текстах классиков марксизма какие-либо термины показались им пригодными для идейных спекуляций, то они не признают никаких иных терминов, кроме принятых ими самими в **своей** догматически-оппортунистической популяции. Они упорно не обращают внимания ни на исторические, ни на психологические, ни на гносеологические, ни на тактические факторы, вынуждавшие классиков в одни моменты истории применять одни синонимы, а, порой, и «рабий язык», а в другой обстановке применять иные синонимы или называть вещи своими именами предельно бескомпромиссно.

«Прорыв» не раз обращал внимание на то, что оппортунисты не видят различий между понятиями, например, **эксплуатируемый** пролетарский класс и **революционный** рабочий класс. Для них пролетариат в любом его состоянии и роли – революционен, даже тогда, когда лупит штрейкбрехеров. Современные оппортунисты никогда не используют выражение «первая фаза коммунизма», а во всех своих материалах усиленно эксплуатируют слово «социализм», ссылаясь на то, что этим словом часто пользовались классики марксизма, хотя, отлично знают, что и выражение «первая фаза коммунизма» классики, в более поздних своих работах, тоже, использовали.

Оппортунисты делают вид, что не понимают, что выражение «первая фаза коммунизма» было сформулировано СУЩЕСТВЕННО позже слова «социализм» и является важнейшим научным вкладом марксизма в диалектический момент отрицания теории социализма, тем более, утопического, феодального, «истинного», т.е. националистического, религиозного и т.д., вплоть до ИГИЛ [организация, запрещена на территории РФ].

Современных оппортунистов невозможно убедить, что исторический материализм – это тот же диалектический материализм, применённый к исследованию истории человечества, прежде всего, на докоммунистической стадии его существования, когда развитие человечества осуществлялось без использования научной теории о законах развития общества и, что новая эпоха наступления материализма по всем фронтам требует адекватной терминологии.

Познавая и применяя диалектику, марксисты смогли объяснить наиболее вдумчивым пролетариям России, почему предыстория человечества протекает столь драматично. Важнейшим, но недооценённым выводом из диалектико-материалистического исследования предыстории

человечества марксистами является то, что относительно образованное, но аморальное ничтожное меньшинство субъектов сознательно паразитировало на шее гигантского большинства **относительно неграмотного** народа. Именно **относительная необразованность** большинства населения и есть важнейший классовообразующий объективный признак любого эксплуатируемого класса, и именно это его качество, породившее другие пять признаков классов, позволило господствующему классу усложнить идеологическую и политическую надстройку общества до такой степени, что, даже, попыток Аристотеля, Макиавелли, Гегеля, Клаузевица, Рикардо оказалось недостаточно, чтобы распутать этот «гордиев узел» спекулятивных хитросплетений. Чего стоит одна концепция демократии и христианства, принятая в рабовладельческих Афинах и Риме ради повышения внутренней устойчивости **рабовладельческого** общества и предлагаемая сегодня некоторыми наивными левыми для укрепления партий с коммунистическими названиями.

Маркс был первым землянином, создавшим методологию, с помощью которой он расшифровал все главные моменты «статики», «кинематики», «динамики» капитализма и приёмы его оправдания услужливыми рыночными идеологами. Но марксова методология, пока, более или менее усвоена, к сожалению, лишь единицами. Большинство современных левых не упорствуют в освоении диалектики, поскольку не понимают, что она даёт для постижения истин и достижения стратегических побед.

Между тем, марксизм, это именно тот диалектический случай, когда **научный** подход раскрывает людям глаза на общество, которое тысячелетиями строилось на **антинаучной**, прежде всего, на религиозной основе, на слепой вере, а позже на расовых, националистических и экономических **предрассудках**, т.е. на **интересах**. История пойдёт прогрессивно и только прогрессивно лишь тогда, когда научный, т.е. диалектико-материалистический подход станет нормой мышления всех граждан дееспособного возраста. Но, пока, как правило, даже, в левое движение приходят, в большинстве своём, люди не столько в результате научного осмысления своего положения, сколько под ударами со стороны капитализма.

Люди, не пришедшие своевременно к марксизму, лишь множат ряды самоубийц, наркоманов и алкоголиков на радость своим эксплуататорам.

МОЖНО ЛИ ОСВОИТЬ МЕТОДОЛОГИЮ МАРКСИЗМА?

Многим задача освоения диаматики кажется, пока, совершенно неподъемной. Но переписка с молодыми читателями журнала «Прорыв», особенно с Украины, показывает, что некоторые из них, под жесточайшими ударами тягот рыночной нужды и унижений в условиях наступления религиозного мракобесия и национализма, постигают краеугольные положения марксизма в очень приличном объеме, буквально, за год, после чего у них начинается напряженный период углубленного и детального изучения теории параллельно с активизацией их личной общественной практики.

Современная платная социология старается не привлекать общественное внимание к фактам и деталям, хотя и медленного, но неуклонного роста уровня научности общественного сознания вопреки всей продуманной подлости «болонской» пародии на образование, проискал религии, усилиям производителей алко- и нарко-продукции, секс- и шоу- индустрии, спорту и игорному бизнесу.

Поэтому, не надеясь на официальную теорию, при определении реальных перспектив освоения диаматики человечеством, необходимо руководствоваться объективными фактами. Во-первых, люди вооружены от рождения адекватным сознанием, способным к постижению форм и содержания объектов окружающей его действительности. В противном случае человеку, при его физических данных, не удалось бы несколько тысячелетий тому назад прочно занять верхушку пищевой цепочки. Религиям, метафизике и эйштейнианству стоило немалых усилий, чтобы из века в век ослаблять уровень природной адекватности индивидуального и общественного сознания, но, как любил говорить один из американских президентов, невозможно обманывать вечно. В этом тоже заключена некая доля диаматики, внушающей оптимизм: можно вечно лгать, но невозможно вечно обманывать.

Во-вторых, сам факт того, что сотни миллионов людей в тиранической рыночной экономике живут дольше среднестатистических лет «доживания», и на них не распространяется практика заказных убийств и обычных самоубийств, тоже, свидетельствует, что умные от природы люди не истязают себя работой на хозяина, не надрываются ради денег, конкуренции, т.е. большинство

адекватных людей истинные ценности самой жизни, как таковой, воспринимают научно, хотя, не оформляют свои взгляды теоретически. Чем больше взрослых индивидов, сознание которых ещё не изуродовано стяжательством, религией, алкоголем, наркотиками и элитарным аморализмом, тем шире база для перевода общественно-го сознания с обыденного на научно-теоретический его уровень.

А поскольку диаматика, хронологически, т.е. по времени появления, есть лишь очередная, новейшая форма повышения разрешающей способности самого сознания, постольку речь и идет не об изобретении беспрецедентно заумного метода мышления, а лишь о более высокой степени организации мышления, которое является функцией здоровой мозговой ткани каждого индивида. Иначе говоря, оптимистический взгляд на будущее общественного сознания определяется тем, что диаматическое мышление покоится на объективных предпосылках, заключенных в природных свойствах самого мозга, и постепенно оттачивается исторической общественной практикой, в том числе, и обыденной, и научно-теоретической, освобождающей сознание от мистических колодок.

Таковы минимальные предпосылки освоения диаматики, хотя, и не в грудном возрасте.

Диаматическое мышление возникает и развивается не как врожденное и сугубо индивидуальное, а как диалог-уравнение двух форм материи, т.е. в ходе взаимодействия мозга каждого индивида с (образно говоря) классово интегрированными мозгами общества, носителями объективно существующего классово интегрированного и потому раздираемого противоречиями общественного сознания.

Возможности индивидуального мозга в непосредственном познании мироздания весьма ограничены его физиологическим потенциалом. Однако диалог-уравнение индивидуального и общественного сознания (вместе с отрицанием существовавших заблуждений) превращает индивидуальное и общественное сознание во всемогущий инструмент освоения мироздания. Остальная природа является для этого диалога коэффициентом, стоящим перед обеими частями данного диалога-уравнения.

Речь здесь идет не о равенстве сознания индивида и общества, а о сути диаматического мышления, **оптимальным** режимом для которого является адекватность и тождество **содер-**

жания мировоззрения индивида и общества, при котором все интеллектуальное богатство общества освоено всеми индивидами. Это положение диаматики Ленин сформулировал как требование ко всем, кто хочет стать, действительно коммунистом: обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработаны человечеством на протяжении его истории.

До сих пор многие считают, что важную, если не главную роль в диалектическом мышлении, играет дискуссия, а потому часто говорят, что в споре рождается истина. На самом деле, наиболее важным, если не главным в диалектическом мышлении, является диалог. Само собой ясно, чем более комфортные отношения людей в обществе, т.е. чем больше экономические отношения людей располагают их к коммунитарности, а не к конкуренции, тем интенсивнее и честнее происходит их диалог, тем сильнее взаимообогащающий эффект личности и общества. Чем лучше в психике человека развита совесть, тем меньше фальши в его диалоге с самим собой, тем продуктивнее этот диалог.

Ясно, что это взаимообогащение возможно лишь с помощью вербальных форм общения, которые могут развиваться только по мере того, как происходит содержательное обогащение сознания. Любая лексика лишь форма фиксации достижений научного мировоззрения, а равно и спекуляций антинаучных идеологий, что доказано переводимостью всех, самых лживых текстов, в том числе, мистических, с одного языка на любой иной земной язык.

Язык не есть изобретение изолированного индивида. Он есть следствие потребностей индивида в общении в ходе общественной воспроизводственной деятельности. Гармоничная вписанность индивида в среду себе подобных, т.е. в общество, есть главное условие выживания индивида, тем более, как существа разумного. Индивиду в одиночной камере, как и на необитаемом острове, азбука, литературный язык совершенно излишни. Последнему «счастливчику», выжившему в ядерной войне, дикая тоска гарантирована.

Но язык, возникший в качестве важного средства умножения сил индивида, как одно из необходимых условий кооперации и коммунизации индивидов в общество, как специфическая человеческая сигнальная система, мог иметь в первые столетия своего существования научное наполнение лишь в пределах житейских аксиом.

Например, уже древние абсолютно научно знали: куда дует ветер, туда отклоняется и дым. К сожалению, и сегодня на планете достаточно языков, большую часть содержания которых составляют термины лишь бытового и мистического содержания, тем более, языки, не имеющие до сих пор своей письменности в силу многовековой колонизаторской политики Запада.

Таким образом, относительная трудность освоения, изложения и применения содержания диаматики индивидом обусловлены не столько внутренней её сложностью, сколько тем, что индивид с детства вынужден отражать объективную реальность не через непосредственное личное её восприятие, а через освоение вербально оформленного богатства и нищеты мысли, через познание многочисленных антагонистических теорий, посвященных одной и той же проблеме, и вплетенных в канву детских воспитательных стандартов, установленных заинтересованными взрослыми. «Благодаря» этому, в сознании основной массы молодых индивидов возникают логические диссонансы и взаимоисключающие противоречия. Поэтому, чаще всего, вместо постижения сущности объективного явления, диаматик вынужден разрабатывать методологию развенчивания исторически сложившихся массовых заблуждений, а не положительного изложения абсолютных истин.

Трудность освоения диаматических знаний состоит лишь в том, что современный массив мобилизованной информации и комплекс исследуемых противоречий порождены не столько сложностью устройства самого объективного мироздания, или субъективными потребностями перевода объективных явлений в вербальную форму, сколько извращенностью устройства современного общества, цинизмом большинства его цивилизационных институтов и отношений, которые являются продуктом, прежде всего, откровенной лжи эксплуататорских меньшинств и их дипломированных холуёв. Относительная сложность всех имеющихся вариантов изложения проблем диаматики порождена необходимостью борьбы марксизма, во-первых, с многовековыми наслоениями теологических догм многобожия и монобожия, т.е. с обильным историческим богословским наследием, во-вторых, с сознательными попытками искажения объективной реальности платной профессурой и, в-третьих, со свойством индивидуального сознания некритично хвататься за первое, попавшее под руку,

«своё мнение». Ведь, если бы не религиозная, классовая, а затем и расовые, националистические идеологии, если бы не ложное понимание представителями эксплуататорских меньшинств сущности истинного счастья и богатства, смысла жизни, то отношения между людьми были бы кристально ясными, исключительно конструктивными, и человечество, вполне, могло бы обойтись лишь естествознанием в процессе совершенствования условий своего общественного бытия.

История человечества реализовалась через смену формаций как история смены одной ненаучной формации другой, с чуть-чуть большей ролью науки, т.е. как история поэтапного продиранья общественного научного сознания через паутину сознательной лжи господствующих классов и трагических заблуждений рабов различной степени закабаления (от египетских рабов до современных наёмных менеджеров).

Современному человеку приходится продирануться сквозь дебри алогизмов потому, что философия, возникнув несколько тысяч лет назад как скромная попытка одиночек освободить их личное мышление от заблуждений, быстро превратилась в придворную и церковную философию с оплатой, пропорциональной степени абсурдности картины мироздания, нарисованной таким идеологом. Меньшинство философов трудилось над постижением истины, большинство платных метафизиков, софистов, солипсистов, семиотиков, экзистенциалистов, эмпириокритиков, эйнштейнцев и семантиков трудилось над оправданием различных господствующих, прежде всего, мифологических идеологий.

Поэтому задача диаматики состоит в том, чтобы в недалёком будущем взять на себя роль единственного метода формирования абсолютно адекватного индивидуального и общественного сознания, не оставив места ни для какой мистической или эгоцентрической «методологии».

Диаматике надлежит завершить процесс, невольно начатый математикой и естествознанием, т.е. процесс наполнения сознания людей исключительно конструктивными и конкретными знаниями, как процесс избавления человечества от бытовой глупости, прежде всего, мистицизма, от метода «тыка» в практике, и ввести мышление человечества, особенно в области социальной проблематики, в русло однозначно продуктивной и безошибочной алгоритмики.

Естественно, что первым алгоритмическим шагом всякого гениального мышления является

усвоение аксиомы диаматики: материя первична, сознание вторично. Но и эта истина абсолютна лишь в пределах основного вопроса философии. За её пределами начинается живая диаматика, состоящая в том, что всей деятельности человека в материальном мире предшествует психический акт воли, высшей формой которого является сознание той или иной степени адекватности. Поэтому, в зависимости от уровня развития сознания, в одном и том же историческом контексте, одни индивиды переживают трагедии, а другие благоденствуют, наиболее развитые из них благоденствуют на уровне счастья, а безусловно гениальные - на уровне наслаждений и перманентного блаженства.

Многие мои современники, но не все, кинутся доказывать, что перманентно блаженствовать невозможно, тем более для всех, поскольку некоторые признанные гении кончили свои дни на кострах инквизиции. Но это означает лишь то, что многие мои сверстники настолько затурканы рыночной экономикой, что давно уже не летают в своих снах, а убегают в них от налоговых инспекторов, коллекторов и киллеров. Больше того, при современном устройстве общества блаженство, наслаждение жизнью недоступно никому, ни лауреату нобелевской премии, ни олигарху, ни его жене, ни папе римскому. Мало, кто сегодня поймёт слова Маркса о том, что счастье есть борьба, поскольку многие сегодня, как и Солженицын, под борьбой понимают лишь бодание телёнка с дубом.

Трагичное бытие большинства населения планеты на протяжении тысячелетий обусловлено, во многом, тем, что массовое общественное сознание формировалось настойчивым применением к индивидам, сначала, детских, в большинстве своём, идиотских сказок перед сном, на манер о Бабе-Яге или Гарри Поттере, затем, при помощи детских сказок для взрослых, возведенных в ранг «законов» божьих, экономических, националистических и расовых теорий, романов Бабеля, Солженицына, Померанца, Ерофеевых...

Но, по мере усиления СССР и, соответственно, крушения европейской мировой колониальной системы, уже к середине XX века навыки чтения большинства населения многих стран Азии, Африки и, даже, США, поднялись существенно выше по сравнению с Россией 1917 года, когда её пролетарские массы воспринимали марксизм в окопах первой мировой войны только на слух, только в виде лозунгов и только на веру.

Поэтому в современных условиях у пролетариев, прежде всего, умственного труда есть большие шансы, при желании, самостоятельно, без пастырей и пророков типа Солженицыны, Познера, Сванидзе, разобраться в логических построениях Гегеля, тем более, Маркса, Ленина и Сталина. Это желание будет возрастать тем быстрее, чем масштабнее религия и либеральное правительство, в целях экономии бюджета, будет вытеснять из современных ВУЗов оппортунистические и коллаборационистские кафедры гуманитарного профиля, всевозможных дугинных. Процесс повышения экономической эффективности преподавания в ВУЗах, т.е. сокращения преподавателей гуманитарного профиля в России, несмотря на верноподданническое или пустое содержание их лекций, набирает обороты. Следовательно, не только в пролетарских коллективах, но и в среде студентов, в недалёком будущем у пропагандистов марксизма, если таковые, действительно, подготовят себя, практически, не будет конкурентов. При должном творческом отношении к самообразованию и пропаганде, современные творческие марксисты, объединённые в партию научного централизма, могут образовать единственный центр научных обществоведческих знаний и никакие богословские или официальные профессора либерального толка не смогут составить им конкуренции в связи с ангажированностью, догматизмом, спекулятивностью и хвостизмом их «познаний».

Социальный прогресс человечества вообще убыстрялся в меру того, как в текстах по физике, химии, математике господствующее положение занимали определения и формулы, не содержащие в себе ничего молитвенного, ничего, позаимствованного из «священных» писанин. Сегодня уже нет попа или муллы, которые бы пытались включить электрочайник заклинанием или призывали сжечь «шайтан-арбу», т.е. трактор. Они прекрасно передвигаются в автомобилях с автоматическими КП и, даже, не крестятся.

Те области общественного бытия, в которых ученые в своих монографиях не отвлекались на молитвы, не оставляли места ни богу, ни дьяволу, развивались наиболее динамичным образом. Так, окольными путями, прикладной материализм, а с ним и кое-какая стихийно диалектическая логика объективно завоёвывали сознание пролетариев не только умственного, но и физического труда задолго до Ленина.

Т.е. и аристотелевская, как и декартовская,

гегелевская, марксистская, диалектика не является следствием чистого кабинетного мудрствования. Все эти мыслители, тяготея к какому-либо классу своей эпохи, тем не менее, двигали вперёд всемирный уровень общественного сознания. Возникновение диаматики есть продолжение исторического процесса приведения мышления людей в соответствие объективным законам. В этом проявляет себя важнейшая объективная историческая тенденция поэтапного, скачкообразного возвращения мировоззрения людей на виток адекватности их мышления, во имя которого оно и было создано природой.

Следовательно, берясь и борясь за новый этап массового освоения и развития диаматики, левым необходимо подумать над тем, чтобы, наряду с делением марксистской философии на диалектический и исторический материализм, что, как показала практика, мало что дало КПСС, попробовать «разделить» её на фундаментальную, прикладную и популярную диаматику, что является типичным для многих наук, добившихся, порой, выдающихся достижений в деле обеспечения прогресса человечества.

Фундаментальная диаматика необходима для дальнейшего изучения именно законов развития адекватного мышления, особенно в период обострения противостояния социальных классов, для совершенствования категориального аппарата самой диаматики. На этом уровне необходимо и желательное изучение самых глубинных проблем философского микромира с опорой на последние достижения и нейрофизиологии, и кибернетики.

Прикладная же диаматика должна позаботиться о методологическом обеспечении исследований и разработки актуальных проблем стратегии прогрессивного развития общества в конкретном месте и в реальном времени, т.е. для научно-теоретического обеспечения руководящих партийных кадров, пропагандистов и агитаторов высшего и среднего звена.

Разработчики популярной диаматики обязаны сделать основные законы диаматики доступными пониманию не только для студентов, для пролетариев физического труда, но и, даже, для учащихся средней школы. Они должны стать увлекательными, не менее, чем приключения Робинзона Крузо.

Т.е., поскольку каждый человек в средних нормальных общественных условиях, объективно, проходит несколько фаз зрелости в своём развитии, имеет объективно разную степень инфор-

мированности, жизненного опыта, причастности к производственной, научной, социальной, особенно, политической практике, постольку марксисты должны позаботиться о том, чтобы каждому значительному периоду социальной зрелости человеческой личности соответствовал уровень литературы по диаматике.

Однако литература по диаматике не может не быть дискретной, не содержать в себе противоположности в виде единичных и интегральных истин. Очевидно, что, в относительно завершённом виде, части фундаментальной диаматики должны быть противопоставлены друг другу примерно так же, как арифметика, алгебра и математический анализ, как морфология, синтаксис и стилистика в писательском ремесле, как статика, кинематика и динамика в теоретической механике, как студенчество, аспирантура и докторантура в системе формализованной аттестации учёных, как тома «Капитала» Маркса, когда, не освоив первый том, бесполезно браться за третий.

Но, если для математики вполне логично двигаться от простого к сложному, поскольку именно таков, объективно, исторический путь развития приёмов операций с количественными определёнными, то в диаматике дело обстоит принципиально иначе. Если заинтересованными лицами не будет разработана фундаментальная диаматика, то невозможно будет разработать ни прикладную, ни популярную её версии. В математике наоборот: если бы не была развита арифметика, то не появилась бы алгебра, а тем более, «матанализ». В диаматике, может быть, к сожалению, нет «арифметики». И, даже, прикладная диаматика не может быть такой «арифметикой». Доступность популярной диаматики требует от философа ещё большей глубины познаний человека и общества, чем фундаментальная.

В школах, уже на первой фазе коммунизма, в средних и старших классах необходимо, не полагаясь на наличный педагогический состав, оставшийся от рыночной школы, централизованно, с применением средств массовой информации и интернета, преподавать популярную диаматику, тем самым, закладывая конструктивные адекватные идеи об устройстве мироздания в сознание детей, оставляя всё меньше места для мистических бредней о чертях, ангелах, суперменах, привносимых в сознание детей в семье и в «клоне» церкви вместе с идиотскими историями о сменных богах и многочисленных религиях, о монархических династиях с их беспрерывными

грабительскими походами, войнами и дворцовыми переворотами.

Могут сказать, что диаматика неподъёмна для ума подростка.

Но, во-первых, рано горевать. Учебников по фундаментальной диаматике, пока, нет. Члены КПСС поленились её написать. Во-вторых, многое зависит от того, как преподавать. В-третьих, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, механика, оптика, т.е. все частные случаи диаматики, оказывается, доступны детскому уму, а общий случай, что, недоступен? Почему?

Здесь дело упирается, прежде всего, в уровень образованности самого учителя и искренность его помыслов. КПСС конкретную задачу фундаментализации и популяризации ТЕОРИИ диаматики в целом не ставила перед собой ещё и потому, что институт марксизма-ленинизма и академия наук при ЦК КПСС за все годы своего существования не создали ничего ни фундаментального, ни лапидарного, ни, тем более, комплексного. Отчасти это объясняется тем, что в широких пластах русской интеллигенции слишком велика была омертвляющая традиция богословия. Поэтому, по исторической инерции, в области гуманитарных наук все происходило, тоже, достаточно стихийно, рутинно, по принципу, кто во что горазд. Диссертации, т.е. восхождение людей по ступенькам научных степеней и званий, оторванность их от общих потребностей строительства коммунизма, превратились в главное содержание жизни подавляющего большинства советских обществоведов, в том числе и экономистов.

Был случай, когда Сталин поручил советским философам, академикам разработать учебник по логике и психологии для ВУЗов и старших классов средних школ. Строго говоря, не имея надёжных кадров в области диаматической логики, партия попыталась преподать школьникам формальную логику. Кто читал этот «учебник» тот знает, что в среде школьников «Книга мёртвых» приобрела бы существенно большую популярность, чем изданный вариант «Формальной логики». Истории неведом ни один теоретик формальной логики, достигший каких либо высот, тем более, в общественной практике.

Прикладную диаматику необходимо разрабатывать и преподавать как в системе внутрипартийного образования кадров, особенно рядовых коммунистов, так и в системе узкого высшего специального образования с целью формирова-

ния в сознании специалистов широчайшего и глубочайшего понимания сути объективного бытия, того, что жизнь им дана один раз в бесконечности, и что, как минимум, бесконечно глупо тратить её на борьбу за современные рыночные и демократические «ценности», которые, на самом деле, являются формой деградации личности, источником её несчастий.

Задачей минимум для творцов и пропагандистов прикладной диаматики должно быть, прежде всего, обеспечение преодоления в сознании людей мистических, паразитических, националистических и расовых предрассудков.

Для мыслителя любой области важно как можно раньше расстаться с мистическими представлениями о бытии, как можно раньше **окончательно** расстаться с ВЕРОЙ, в том числе, и в эйнштейнианство. Знание марксизма по учебникам, лозунгам и википедии допустимо лишь на таком этапе развития личности и общества, когда позиции сторон предельно обнажены, и только слепой не видит, что организованное сопротивление между сторонами антагонистических классовых отношений уже идёт открыто.

Но в современных политических условиях, при отсутствии авторитетных марксистов на постсоветском пространстве, в условиях безумной многопартийности, как показывает практика, такие недоучки, вынуждены будут в общественных вопросах всегда полагаться на толкователей, а по отношению к пролетарским массам выступать в роли невольных или новоявленных гапонов и махновцев. Услугами недоучившихся акционистов (Навальный, Удальцов, Гиркин...) и пользуется интернационал олигархов на протяжении последних 30-ти лет.

Поэтому, идеальным вариантом является, конечно же, полноценное освоение фундаментальной теорией диаматики во всех её тонкостях и деталях каждым половозрелым индивидом.

Разумеется, взявшись за изучение марксизма, нужно осознавать, что его невозможно «проглотить» сразу и целиком, как «таблетку мудрости». Поэтому, каждому, кто на собственном жизненном опыте убедился, что рынок, демократия, либерализм, капитализм, национализм, клерикализм в своей совокупности есть форма изошрённого, комплексного расчеловечивания людей и прямого геноцида, необходимо вооружиться знаменитой марксовой формулой: «*В науке нет широкой столбовой дороги...*».

Только ради незначительного облегчения изучения диаматики при первом подходе к ней, с точки зрения дидактики, эту науку необходимо разделить на отдельные части, но сделать это, как минимум, так, как это сделал Маркс в своём варианте критики политической экономии. Но и в этом случае, необходимо настойчиво и убедительно разъяснять обучаемым **условную** обособленность разделов и глав, обращая самым настойчивым образом их внимание на то обстоятельство, что содержание следующей главы можно усвоить лишь тогда, когда добротнo усвоена предыдущая, что любая следующая проблема решается лишь при решенности предыдущей, что все изучаемые темы диалектического материализма, в конечном итоге, **НЕРАЗРЫВНО** связаны между собой и образуют логический монокристалл.

При таком подходе марксизм сложится в сознании обучаемого в своеобразный мировой исторический «пейзаж», состоящий из познанных содержательных «пазлов». В сознании, действительно, самообученного коммуниста, история мира будет присутствовать уже как единое, последовательное и всеохватное «кино» и, какая бы проблема не возникла перед ним, состоявшийся марксист видит отчетливо объективную причину текущего события, поучительные исторические аналогии, и пути решения новой проблемы без повторения прежних ошибок.

Мировоззрение не есть слово для обозначения одной лишь исходной позиции, например, материализма в постижении мира. Марксистское мировоззрение есть уровень образованности, позволяющий содержать в своей памяти ВСЮ историю ВСЕГО человечества в её **ГЛАВНЫХ ОБЪЕКТИВНЫХ** причинно-следственных связях в очень компактной и удобной для постижения форме.

Разумеется, такой тип диалектико-материалистического мышления формируется даже не один год, но зато работает быстрее и точнее любого компьютера, хотя не брезгует и его услугами. Диалектик материалист способен решить задачу и без компьютера, компьютер же без диалектика материалиста подходит только подростку для «стрелялок» или рассылки «вирусов».

Тот факт, что существует очень незначительная по объему, но очень значительная по силе лапидарности изложения сложнейшего вопроса, работа Ленина «Три источника и три составные части марксизма» вовсе не означает, что марк-

сист имеет право владеть лишь одной из составных частей марксизма и считать себя марксистом. Наличие сегодня трёх, не связанных сознательно между собой профессий официальных философов, экономистов, социологов, носителей существенно обособленных друг от друга теоретических дисциплин, означает лишь то, что современные теоретики, не овладели в должной мере методологией, не избавились от своего вульгарного материализма и налёта идеализма. Иными словами, тот факт, что классическая буржуазная философия, классическая буржуазная политическая экономия, утопический социализм никак не связаны между собой, не означает, что и три составные части марксизма есть три обособленные его части, есть, буквально и всего-навсего, редакционная правка тех трёх исторических источников марксизма, а не синтез критически переработанного материала из отрицания этих источников.

В основе современной коммунистической науки лежит самостоятельное исследование Марксом тех же сторон общественного бытия, которые исследовали классики буржуазных философии, политической экономии и социализма, НО на основе диалектического материализма.

Т.е. марксизм вырос из названных трёх источников, прямо и непосредственно, а из исследования объективных сторон общественно-бытия во времени и пространстве с критикой, т.е. с отрицанием того, что об этом думали предшественники Маркса, тем более, утописты.

Ленин вполне сознательно поставил в этой работе на первое место классическую буржуазную философию в лице Гегеля и Фейербаха, поскольку, будучи переработанной и развитой Марксом, будучи развитой до уровня диалектики, она превратилась в ФУНДАМЕНТ успеха научного исследования в **любой** области человеческой практики, тем более, в обществоведении.

Не может выполнять функции марксиста индивид, который не овладел хотя бы одной составной частью марксизма. Однако, в свою очередь, овладеть любой частью марксизма может только тот, кто владеет диалектическим материализмом, не говоря уже о том, что он ОБЯЗАН овладеть и всем тем богатством мысли, которое выработало человечество на протяжении всей своей истории, в том числе, и эксплуататорскими формациями.

Как показала всемирно-историческая практика, даже, среднее школьное образование, если его избавить от пресса ЕГЭ и религии, одной планиметрией и стереометрией, может выработать в сознании индивида первичные навыки материалистического мышления, дать первые представления о могуществе человеческой формы отражения действительности без малейшего повода для обращения к мистике.

Задача современных марксистов состоит в том, чтобы сделать диалектику доступной сознанию, даже, школьника, и не менее элегантно, чем планиметрия.

Август 2017

ОТПРАВИТЬ МЫСЛЬ В НАУЧНЫЙ ПОЛЁТ

Александр ИВАНОВ

За пределами страниц журнала «Прорыв» невозможно найти изысканий современников, руководствующихся марксизмом, на тему методологии мышления и особенно касательно насущной задачи самовоспитания коммуниста. В информационном пространстве господствует мнение, что нужно покрепче ругать капитализм, да понежнее любить пролетариат, а остальное приложится, то ли очередным скрещиванием леваков друг с другом, то ли в порядке «объективного» самотёка. В последние годы, правда, несколько распространился лозунг о необходимости марксистского образования, особенно в молодёжной среде. Однако «ломать голову» над проблемами современности в привычку входить даже не начало. Тем более размышлять над тем, что и как лично каждый делает неправильно в плане марксистского самовоспитания. Что необходимо, чтобы мыслить научно, исключая возможность ошибки?

Полёт мысли является, пожалуй, самым капризным явлением во вселенной. Умение широко смотреть на вещи, при этом не впадая в мечтательность и фантазии — важнейшее условие выживания и совершенствования человека и человечества. В отличие от иных форм биологической жизни, человеческое общество не просто приспособляется к среде своего обитания, но и выполняет, образно говоря, функциональный заказ вселенной, которая «скрыла» в потаённых уголках бесконечного множества своих материальных элементов бесконечное множество возможностей для их развития и «назначила» человека их находить и реализовывать.

Усложнение форм организации материи привело к появлению сознания. Преобразование природы, основной фактор жизни общества, представляет собой универсальный способ развития материи, который разрешил «проблему» бесконечных возможностей развития каждой частич-

ки материи и известной ограниченности «давления или толчка» как способа превращения возможности в действительность. Следует иметь в виду, что понятие «преобразование природы» включает в себя и преобразование самого общества, как части природы, как объективной среды, в которой индивид осуществляет свое бытие, а уже преобразованное общество, в свою очередь, оказывает на индивида воздействие, меняющее каждого индивида. Такова диаматика данного процесса. Марксизм и оформился окончательно в качестве научного мировоззрения после того как распространил диаматический подход к самому обществу. До Маркса процесс изменения общества происходил, в значительной мере, без какого-либо участия науки, хотя, изменение остальной природы человечество в каждую последующую эпоху осуществляло при всё большем вовлечении науки. Нынешнее поколение землян, к сожалению, в этом смысле недалеко ушло от крестьянских войн эпохи феодализма.

Тем не менее, это мы, человечество, на заре своего становления, смотрим в основном внутрь себя, пытаемся упорядочить и гармонизировать наше общение, систему нашей организации, тогда как «с точки зрения» мироздания самое важное, то есть наше предназначение, заключается вовне. Общество, как форма высокоорганизованной материи, существует **исключительно путём развития тела природы, то есть путём вскрытия бесконечных возможностей преобразования и усложнения элементов материального мира.** Однако процесс развития находится в единстве с устойчивостью форм в пределах их количественных мер. Поэтому, развиваясь вместе со вселенной, развивается и сам человек, оставаясь при этом самим собой. Мотором же этого процесса является **мышление,**

«полёт мысли», и не свободный как «фанера над Парижем», а всё более осознанный, в точном соответствии с требованиями объективных законов.

Некоторым религиозно податливым читателям всё ещё может казаться, что не сознание человек — продукт бесконечной вселенной, а наоборот, она есть весьма изощрённая фантазия человека подобного ума. В этой связи полезно отметить, что окружающая нас действительность количественно представлена, главным образом, необъятным космосом, который содержит неизмеримо мало уголков, пригодных для выживания человека, по крайней мере, в его естественно-природном состоянии. Логически мыслящих людей это должно навести на вывод о том, что такая непропорциональность продиктована тем, что человек есть высокоорганизованная материя, то есть одно из проявлений природы, а не наоборот.

Обусловленность и даже ограниченность «полёта мысли» внешними условиями бытия выражается в том, что **логика движения мыслей есть ни что иное как отражение логики движения вещей.** Это хорошо видно на простых примерах. Если размышлять о бытии, то есть только два варианта представления природы мироздания. Либо это идея, либо это не идея, то есть материя. Причём **материя больше не может никак существовать кроме как в пространстве и во времени.** Невозможно последовательно, и не греша против логики, представить, каким бы ещё могла способом существовать материя, то есть все частные наличные элементы бытия, кроме как «размещаясь» и «судараясь» в бесконечном пространстве и существуя во времени настоящим моментом от бесконечного прошлого в бесконечное будущее. Все остальные варианты «чувствуются» абсурдными, выглядят надуманными и являются противоречивыми. Вот в этом «моменте» мышления и проявляется соответствие бытия и сознания как его проявления. Грубо говоря, если мыслящий, компетентный в методологии человек разрешает основной вопрос философии не спекулятивно, а честно в пользу идеализма, дуализма и агностицизма, то есть основания полагать, что у него проблемы с психическим здоровьем. Большинство же просто путается и верит на слово буржуазным профессорским шулерам, которые спекулируют на философии из карьерных побуждений.

Невозможно также, оставаясь в своём уме, представить связь причины и следствия как что-

то иное, как не причину и следствие. Невозможно представить часть и целое как не часть и как не целое. Эти категории самоочевидны не то что для психически здорового человека, но и вообще для самой конституции мыслительного процесса.

Можно взять и покрупнее. Человечество в своей преобразовательной практике не может не признавать развитие форм материи, в том числе и развития такой формы материи как общество. Но как бы не были богаты мысленные эксперименты, за всю историю было выработано только две концепции развития, причём одна — правильная, а вторая — искажённый взгляд на первую, то есть ошибочная. Иными словами, развитие настолько явственно в своей необходимости, что даже самые оторванные от реальности фантазёры вынуждены в своих изысканиях его отражать весьма точно. Поэтому, кстати говоря, реакционеры, как правило, не выдвигают какую-либо оппортунистическую теорию развития общества, они просто отрицают прогресс как таковой.

Следует уточнить, что к общему случаю изменений, происходящих в материи, слово «развитие» применимо. В случае же развития общества и общественного сознания для обозначения предельной формы развития применяется слово «прогресс», то есть конструктивный и только конструктивный тип развития сознания.

Ошибочная концепция развития состоит в количественном росте и повторении старого. В соответствии с ней развитие сводится к росту, увеличению различных сторон и свойств, которые имеются в вещи в зародышевом состоянии. Как будто старое превращается в новое количественным ростом своих элементов, развёртыванием неизменных и вечных своих свойств.

Эта деревянность и окостенелость взгляда на развитие является продуктом изоляции живого процесса движения «кривой линии» от низшего к высшему, отдельным её эпизодом, который при одностороннем рассмотрении можно выдавать за расписанную выше «прямую линию» разворачивания свойств вещи. В реальности развитие происходит по спирали, а новое является по своему существу старым, обогащённым собственным отрицанием. Вся соль извращения теории развития сводится к отрицанию скачкообразности развития, как раз того момента, который придаёт движению необратимость перехода на более высокую ступень. И таким образом невольно фиксируемому в сознании процессу развития из «пластилина» здравомыслия вылепляются одёжки эволюции, следовательно, как будто бы развитию

присущи исключительно количественные изменения. Революция же, то есть **качественный скачок**, благодаря этим спекуляциям, объявляется субъективной попыткой насильственно переписать естественный ход вещей. Не трудно догадаться, что сегодня эксплуататорский класс по своей политической физиономии является как минимум консервативным, то есть кровно заинтересованным в сохранении своего положения и приумножении своих богатств за счёт народа. Следовательно, олигархи, магнаты их наёмные интеллектуалы являются отчаянными проповедниками метафизической теории развития в виде эволюции, или как говорят в политике — реформизма. Что, однако, не может избавить паразитов всех мастей от объективности прогресса, но только замедлить и оттянуть их неминуемую участь.

Стало быть, ложь теории эволюционного развития (не путать с дарвинизмом), как и подобает по-настоящему опасному идеологическому оружию, не является пустой выдумкой, а представляет собой односторонность, отрывок, обломки действительной картины развития.

В этой связи можно наблюдать противоречивую ситуацию: любовь идеологов субъективизма к эволюции человека как биологического существа, например, к развитию скелета, особенно черепа, и в то же время их категорическое нежелание касаться развития самих людей, а именно — их сознания. Современные учёные готовы до посинения доказывать господство биологического в человеке, разбирая в мельчайших подробностях биохимические процессы головного мозга, но проявляют полную апатию к законам развития мышления. Безраздельное господство теории развития как количественного роста приводит не только к перевиранию сущности развития в целом, но и к искажённому рассмотрению всех без исключения частных явлений.

Таким образом, полуслепота мышления проявляется не только в идеалистическом привнесении неких идей в исследуемый объект, но и в отрыве от него одной из его черт, в преувеличении некоторой грани, рассмотрении её изолированно от других сущностных черт, то есть в вырывании из сущности вещи одной характеристики. Таковы гносеологические корни идеализма не только в теории развития, но и в целом. **Идеализм — это продукт, в лучшем случае, неразвитости или добросовестной ошибочности мышления, но, как правило, официальный идеализм есть итог сознательных мас-**

штабных оплаченных спекуляций на невежестве масс, изощренное обоснование религиозного мракобесия во всех его формах.

Многие не понимают того факта, что все классики философии идеализма внесли свой действительный вклад в развитие философии, научной методологии невольно, т.е. не планируя этого, просто, подчиняясь ходу своих рассуждений, избегая явно абсурдных утверждений, т.е. теми элементами своих противоречивых и эклектичных учений, которые противоположны идеализму как таковому. Разрешая различные насущные философские вопросы идеалистически, они, в виде исключения, иногда, случайно, но чаще, из своей гениальной прозорливости, находили честные, но частные ответы вопреки спекулятивной заданности своего учения в целом. Идеалисты же древности, которые мир вещей считали воплощением мира идей, вообще говоря, под миром идей больше имели ввиду категорию «общее», нежели систему каких-то божественных фантазий, как это эксплуатировали хитрющие схоласты средневековья.

Наши оппоненты часто бегают вокруг журнала «Прорыв» с высунутым языком и требуют без всякого промедления опубликовать свои «строгие» доказательства «аксиом» о пространстве, времени, материи и познаваемости мира. И если средневековая инквизиция сжигала натуралистов за их «ересь», то есть за отступление от церковных догматов, в том числе, в сторону научности знания, то современные сторонники буржуазной науки «жгут» мозги обывателям информационными кострами о, якобы, непровержимых экспериментальных данных.

Империализм, как высшая стадия капитализма, как общество тотального загнивания, даже в виде фарса, выдвинул против творческого мышления, то есть против материализма, армаду физиков-идеалистов, которые якобы «точно» доказали, что окружающая действительность фактически субъективна, так как зависит от того, как её обсчитывают, обмеряют и как за ней наблюдают. По сути современная официальная «научная картина» мира отвергает познаваемость бытия. То есть большинство современных интеллигентов погрязли в болоте кантианства или, в соответствии с современной терминологией — позитивизма.

Но общественно-историческая практика человечества ясно демонстрирует, что по-настоящему творческий полёт мысли равняется **продуктивному преобразовательному мышле-**

нию. Проще говоря, история человеческой цивилизации, несмотря на известную скромность своих конструктивных достижений по сравнению с «достижениями» внутриобщественного проживания жизни сотнями поколений на взаимную борьбу и самоуничтожение, предстаёт, тем не менее, историей интеллектуальных достижений, которые выражены в преобразовании действительности, как природной, так и социальной.

Человечество выделяется из природы мучительно долго для обозримых поколений и молниеносно быстро для той непосредственной среды, которая его породила. Интеллектуальные победы общества над отдельными проявлениями стихии природы для умных людей обычно предстают как достаточное условие для интеллектуальных побед над стихией общественной жизни. Однако при размышлении о том, как преодолеть стихию общественной жизни — решить главную на сегодня задачу человечества, — мало кто обращает внимание на то, какими «правилами мышления» были достигнуты уже имеющиеся победы.

По существу при покорении природы человечество проявляло три степени сознательности. Либо научные изыскания и изобретения были результатом крайней необходимости технико-технологического решения практической задачи в виду нависшей угрозы. Либо субъективно, случайно, то есть в порядке проявления любознательности естествоиспытателей, однако при этом в условиях жизни этих людей объективно «витала» необходимость научного исследования именно в тех областях, где наиболее жгучим образом проявлялась их врождённая гениальная любознательность. И наконец, научный прорыв был результатом творческого разрешения инициативно сформулированной проблемы не только и не столько в аспекте сиюминутных ожиданий, но и стратегически, в интересах прогресса всего человечества.

Естествоиспытатель, развивая научные представления о том или ином круге природных явлений, практически всецело опирается на подтверждённые в **непосредственном виде** общественно-исторической практикой открытые до него истины. Поэтому человечеству относительно легко далось проникновение в физическую, химическую и биологическую материю по крайней мере до известного предела, ограниченного непосредственными инструментальными наблюдениями.

Обществовед же общественно-историческую практику должен сначала методологически

правильно истолковать, потому что она, как критерий истинности знаний, предстаёт в **опосредованном виде**. Непосредственно те или иные общественные факты никакого подтверждения дать не могут по самой своей природе, потому что, во-первых, исследователь — сам часть исследуемого объекта, а во-вторых, социальная форма материи на порядок сложнее. Только **качественно заточенное лезвие диалатического мышления применимо по своим режущим свойствам к такому высокопрочному материалу как человеческая история**. Для этого инструмента есть несколько «заточных станков», которые нужно применять вместе и в чем большем количестве, тем выше будет качество. Имя им «Наука Логика», «Капитал», «Манифест коммунистической партии», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Диалектика природы», «К характеристике экономического романтизма», «Развитие капитализма в России», «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «Марксизм и национальный вопрос», «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма», Краткий курс истории ВКП(б), «Марксизм и языкознание», «Экономические проблемы социализма в СССР» и другие книги, брошюры, статьи, а также заметки, выступления, доклады, письма, интервью классиков марксизма.

Отдельные щепетильные читатели могут возразить, что, мол, как же так, неужели только классики марксизма «затачивают» мыслительный инструмент? Конечно, чтение «Рассуждения о методе» Декарта, сочинений Аристотеля, Цицерона, Фейербаха, Рикардо, работ Чернышевского и других великих мыслителей является прекрасным подспорьем к развитию любомудрия, но классики марксизма значительно превосходят всех других мыслителей потому, что их учение системно, стройно, даёт цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, является диалатической переработкой всего лучшего, что создало человечество.

Маркс, изучив **всё** интеллектуальное наследие человечества по вопросу воспроизводства общества, написал критику политической экономии капитализма, то есть систематизировал **все** добытые до него истины и использовал их, чтобы вскрыть сущность капитализма. И это одна из ключевых черт его творчества — **тщательное переработка наследия**. Вместе с тем, не менее значимой и схожей по звучанию чертой интеллектуальной работы классиков марксизма яв-

ляется исследование **всех сторон явления**. Некоторые взбалмошные люди тут же воскликнут, что у каждой вещи бесконечное множество свойств, что же теперь, их все исследовать! На что мы напомним слова Энгельса о работе Маркса над «Капиталом»:

«Мы имеем перед собой произведение, автор которого с бесспорно редкой эрудицией рассматривает всю совокупность отношений между капиталом и трудом в его связи со всей экономической наукой, ставит себе конечной целью „раскрыть экономический закон движения современного общества“ и при этом на основе безусловно добросовестных исследований, сделанных с несомненным знанием предмета, приходит к заключению, что весь „капиталистический способ производства“ должен быть уничтожен...»

И оставим соответствующий методологический простор для размышлений о разнице между свойствами и сторонами вещи.

Стало быть, читать классиков значит, во-первых, **учиться рассматривать вещи без изъятия, тщательно исследовать выбранный предмет**. Во-вторых, значит видеть практическую пользу в познании. Ведь системность и цельность мировоззрения проявляется в первую очередь в **диалатической взаимосвязи теории и практики**, а учитывая неминуемую партийность такого мировоззрения, практика предполагается в строгом соответствии с требованиями общественного прогресса.

Читающий с карандашом читатель заметит, что среди работ классиков марксизма «затесался» фундаментальный труд тоже классика, но немецкой философии, Гегеля. Почему? И ведь если будет уверенно сказано, что марксисты должны, затачивая лезвие своего мышления, быть своего рода клубом материалистических друзей гегелевской диалектики, потому что именно Гегель открыл и систематически изложил диалектику, именно гегелевскую диалектику творчески переработал и применил Маркс при анализе капитализма, то, пожалуй, абсолютное большинство читателей впадут в некоторое недоумение. А некоторые даже прекратят чтение статьи в знак протеста. Но именно так и считал, например, Ленин.

Итак, самый «дерзкий» полёт мысли продемонстрировали классики марксизма и для наших поколений он пока «законсервирован» на книжных полках как образец, первичный эталон. Однако история показала, что начитанность явля-

ется необходимым, но недостаточным условием становления коммуниста, то есть человека, который мыслит исключительно научно. В этой связи следует обратиться к **предпосылкам становления гениального мышления Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина**.

Если отбросить всё неважное, то главной предпосылкой становления коммуниста является неспекулятивное или даже антиспекулятивное мышление. Подход к предмету исследования и к себе, как к исследователю, должен быть максимально беспристрастным. Есть одно высказывание Маркса о парижских коммунарах, в котором он давал характеристику диктатуры пролетариата, противопоставив её диктатуре буржуазии. И в эту характеристику позже в немецкий перевод Энгельс добавил психологическую оценку работы рабочих-коммунаров — *«Скромно, добросовестно и успешно»*. В полной мере эти слова относятся вообще к любому мыслящему субъекту, который обязал себя взбираться по каменистым тропам науки, в том числе для того, чтобы вооружиться и вооружить рабочий класс. Правда, за словом «успех» в русском языке закрепился дурной привкус погони за доходностью. В этой связи обратимся к немецкому переводу Энгельса и видим: *«bescheiden, gewissenhaft und wirksam»*, то есть *«скромно, добросовестно и эффективно»*.

Если зеркально переставить слова, то *«эффективно, добросовестно, скромно»* — вот, что значит антиспекулятивный подход. Эти слова требуют подробной расшифровки с известной долей условности их словарного значения.

Эффективно — в данном случае значит **научно**, то есть в соответствии с требованиями **прогресса**. Достаточно часто можно услышать рассуждения о прогрессе и прогрессивности чего-либо от тех, кто полагает себя марксистом. Но, внимательно присмотревшись к их теории и практике, следует сделать вывод, что они всё ещё не владеют данным ключевым научным понятием.

Развитие в обществе — вещь повседневная. Практически все элементы общества, но прежде всего, производительные силы и формы производственных отношений, претерпевают изменения от примитивного к совершенному, от зарождения к отмиранию. И уже поэтому далеко не всякий случай развития является прогрессом, то есть **развитием стратегическим**, развитием, затрагивающим общество как **целое**. Сущность прогресса состоит в последовательной трансформации общества, каждое последующее состояние которого, во-первых, социально-эконо-

мически более однородно и, во-вторых, всё более соответствует реализации качеств каждой личности. Стало быть, двигателем прогресса является **противоположность общества как целого и личности как его частного проявления**. Синонимом прогресса является слово «человечивание». Получается, что прогресс по сути — это движение общества к коммунизму, то есть к бесконфликтной форме общественных отношений, к социуму, в котором противоположность личности как частного проявления общества и общества как целого не будет антагонистичным. Грубо говоря, **прогресс — это развитие системы общественного устройства от стихийной к сознательной, от ненаучной к научной**. В строгих терминах при коммунизме прогресс и развитие превратятся в полное непротиворечивое тождество и общество будет, наконец, развиваться полноценно, все силы и ресурсы тратя на покорение вселенной, а не на гедонизм эксплуататорских классов и внутреннюю борьбу. Научное, методологически безупречное мышление в вопросе прогресса играет **ключевую роль**. В этом смысле коммунизм — это общество «эффективного» мышления, а борьба за коммунизм — это борьба «эффективного» мышления. Поэтому попытка подойти к разрешению какой-либо общественной проблемы или к исследованию какого-либо общественного явления без **нацеленности на прогресс** скорее всего будет бесплодной. Предпосылкой к умственной деятельности должна быть осознанная, моральная или интуитивная озабоченность вопросами прогресса.

При исследовании законов природы соответствие с вышеуказанным посылом требуется в гораздо меньшей степени, что и вызывает рост физики и химии в основном в области нужд ВПК. Это выражение той объективной закономерности, что научные открытия в области средств массового уничтожения имеют определённое опосредованное значение и в совершенствовании средств производства. Хотя, строго говоря, полноценное научное творчество и в этих областях требует от исследователя ориентировки на прогресс. Лучшие умы «точных» наук если не заботились о мирном прогрессе общества до своих открытий, то после них обязательно впадали в соответствующие раздумья.

Многие совершенно не придают значения влиянию мировоззрения человека на его психику. Обычно считается, наоборот. Однако множество раз отмечалось, что, например, искренние троцкистские убеждения, внутренне противоречивые

и эклектичные, практически всегда сопряжены с реальными психическими проблемами их носителей. И нарастание «троцкистского вируса» в теоретической и практической политической работе ведёт к усугублению умственного здоровья субъектов. Аналогично обстоит дело с убеждёнными либералами. И не теми, кто рвёт свою глотку за капитализм по своему «профессиональному призванию», не с перевёртышами и маскирующимися фашистами, а с твёрдыми либеральными демократами, которые искренне верят в свои убеждения. Неспроста в ходу такой характеризующий термин как «демшиза».

Для сведения, в РФ по сравнению с РСФСР кратно увеличилось количество шизофреников, и теперь только официальная цифра почти пять миллионов человек венчает физиономию психического здоровья когда-то советского, преимущественно счастливого, общества. А значит, количество полушизофреников, шизофреников на 1/3, то есть формально психически здоровых людей, но с деформированным мышлением, по общим правилам социальной и медицинской статистики должно быть 10-15 миллионов человек. После таких подсчётов остаётся гадать — где же психически здоровые люди, особенно в среде интеллигенции и протестного движения? Однако не будем придавать слишком большое значение тому, что капитализм вынуждает людей становится недоумками, особенно в аспекте политической борьбы. Предположим, что троцкизм и либерализм вызывают умственную хворь, но и вытеснение их научными знаниями из черепной коробки, вместе с тем, исцеляет личность.

Одно можно утверждать достоверно — **между мировоззрением и психикой человека есть прямая связь** не только в том случае, когда проявление мировоззрения «подстраховано» справкой от психиатра.

Проблема в том, что сознание огромного большинства людей развивается на основе их повседневных дел. Решающим фактором формирования условий жизни всех современных цивилизованных людей в гигантском значении являются товарно-денежные отношения. Таким образом, повседневные дела людей социально вплетены в движение капитала, хотя им это, как правильно, совершенно неведомо. Слепая необходимость подчиняться общественным законам капитала проявляется в сознании людей в причудливом виде. У некоторых — в виде веры в судьбу, белые и чёрные полосы в жизни, у других же — как религиозные страдания, ниспосланные с небес для искупления грехов библейс-

ких персонажей. Но у многих, можно сказать, никак не отражаются. Такие люди, используя защитные реакции психики, стараются не думать о сущностных вещах, не использовать в своём мышлении категорию «общее», наполненную конкретным содержанием. Такое положение вещей быстро входит в **привычку** и становится своеобразным **принципом жизни**.

Стало быть, на центральные роли в поведении и мотивации поступков выдвигаются господствующие в обществе моральные ориентиры. Многие не безосновательно полагают, что моральные ценности передаются от поколения к поколению как некоторые вечные истины. В этом есть доля правды с точки зрения наличия непосредственного воспитательного и образовательного процесса, что, конечно, не исключает значение общественных условий. К тому же ценности бывают декларируемыми и фактическими. Одно дело — что люди говорят, и другое дело — как они поступают. Вечные моральные истины поэтому — не более чем пустые красивые слова. Ценностную картину субъекта, мозг которого не отягощён научными знаниями, формируют **повседневные условия его жизнедеятельности**. Быт капитализма насильно выстраивает понятия «хорошо и плохо», «добра и зла», исходя из качества общественных отношений, в первую очередь касающихся **распределения общественных благ**. Именно доступ к богатствам общества служит главным мерилем формирования ценностной картины обывателя.

Время пролетария, отведённое «обычному человеку», таково, что избавление от него представляется очень желанным и даже высшей ценностью. Поскольку силы капитала, которые создают условия общественной жизни, обывателем не познаны, то единственный способ избавиться от их гнёта, который ему доступен — это стать эксплуататором, то есть сыграть в этом же процессе противоположную, гораздо более «приятную» роль. Такому выводу также психологически способствует господствующая конкуренция. В этом суть мелкобуржуазного мышления и обывательства. Грубо говоря, **обыватель — это буржуа, который не смог стать буржуа, но жгуче об этом мечтает**. Стало быть, **буржуа — это обыватель, который социально реализовал уродство своей личности**. Капитал, как крайне агрессивная к интеллекту форма общественных отношений, может только уродовать личность, приспособившая к самоумножению стоимости все мысли и поступки человека.

Таким образом, в сознание людей помимо их воли и незаметно внедряется буржуазная мораль и подлость обывательщины. Кроме того, на почве невежества масс господствующий класс перманентно обильно сеет зёрна антикоммунизма и антинаучного, алогичного мышления. Эта политика буржуазией осуществляется отчасти осознанно, но в громадном большинстве случаев стихийно как пропаганда её мировоззрения и образа мыслей как командующей силы в обществе. Каждый собственник крупного и среднего капитала психологически, ментально и интеллектуально «ищет» идеи, которые бы обосновывали его паразитизм и позволяли мирно спать зачаткам его совести. Поэтому олигархи и полуолигархи создают мощный запрос на соответствующую идеологию и пропаганду. И отсюда «вылупляется» выводок хейеков, мизесов, попперов, фукуям на разный лад, как международного масштаба, так и помельче, в каждой отдельной стране.

Наличие в сознании современных людей элементов этой морали, а в психике — глубоких травм буржуазного образа жизни, **исключает возможность добросовестного мышления**. И вообще, всякое укоренение антикоммунистической идеологии пагубно влияет на способность продуктивно мыслить.

Вместе с тем, у обывательского мышления есть вторая, **высшая фаза**, на которую переход осуществляется посредством накопления обывателем достаточного количества профессиональных знаний. Однобокая образованность или **профессиональный кретинизм — это самый свирепый вирус обывательщины**, потому что он вызывает такой «симптом инфекции» как **чванство**. Односторонне начитанный человек, в основе образованности которого лежит идеалистического методология и набор привитых обобщений, отказывает своему мировоззрению в непротиворечивом системном взгляде на мир. Поэтому профессиональный кретинизм — один из самых действенных продуктов духовного порабощения капитализма, то есть препятствия усвоения коммунизма. Дело в том, что знание теории коммунизма не означает лишь заучивания некой политической доктрины, лозунгов борьбы или некой нравственности. Наоборот, это **исключительно системное и целокупное научное мировоззрение**.

«Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защи-

той буржуазного гнёта. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество» — Ленин.

Именно поэтому профессиональный кретицизм можно считать **приобретённым недугом** и важнейшим условием существования капитализма. Ограничение в умственном развитии масс, подлежащих эксплуатации, является **объективной причиной существования капитализма**. В неоднородной среде народных масс, вместе с совершенствованием производительных сил, невольно выделяется наиболее образованный отряд людей интеллигентного труда, в совестливости которого могильщик буржуазного общества — пролетариат, непрерывно ищет руководящие идеи и кадры для своей стихийной борьбы.

Сам факт существования империализма наглядно подтверждает, что интеллигенция и образованные отряды пролетариата повышают уровень своего личностного развития каким-то особым, пагубным для творческого мышления, образом. Причём политическая тупость и близорукость интеллигенции не является чисто навязанной пропагандой, а уходит корнями глубоко в **обывательское мышление, в мещанский образ жизни и так далее вплоть до психики**. Всеобщее безразличие к политике и озлобленность к коммунизму вошло в своеобразную привычку образованных людей и передаётся от поколения к поколению. Неприятие марксизма, презрение к любому содержательному научному понятию обществоведения и хроническая поверхностность суждений стало общим местом в сознании интеллигенции и образованных отрядов пролетариата. Это преступное отношение поддерживается своеобразным «общественным договором», негласно заключенным всеми «совестями нации» разом. Его положения навязываются как само собой разумеющиеся, самоочевидные для «образованного человека». Таким образом, создаётся специфичная **атмосфера**, агрессивная среда, вызывающая искусственный стыд у всякого, кто даже заикнётся о научном познании общества, о Ленине и Сталине как гениальных теоретиках обществознания и практиках преобразования общества. Получается что-то вроде коллективного сознания профессионала-кретина, который, обладая всеми умственными возможностями, никак не хочет осознать своё действительное общественное предназначение выступить на стороне коренных интересов рабочего класса и социального прогресса.

Если обратиться к портрету современной антисоветской интеллигенции, то она имеет два взаимосвязанных идейно-теоретических корня — троцкизм в хрущёвском исполнении и шестидесятничество. Именно на этой почве американские олигархи насадили в России либерализм. Не сложно заметить, что хрущёвина как идеологический крах марксизма в КПСС, как дискредитация сталинского опыта и полный отказ от сталинского теоретического наследия, открыл интеллигентному двурушничеству возможность сыграть свою историческую роль в развале СССР. Причём проблема не столько в том, что Хрущёв ослабил цензурную хватку или вдохновил вражеские силы по всему миру, а в том, что постсталинская КПСС **разломала стройную, единую, целостную систему взаимосвязи теории и практики коммунизма, размолочила громаду марксистской науки в труху своей примитивной политики**. Из теории и практики марксизма насильно были выбиты «кирпичики» сталинской теории и сталинского практического опыта. Это сокровище, которое невозможно компенсировать никакой трескотнёй о коммунизме к 80-му году, подорвало идейное господство марксизма в советском обществе, которое с таким трудом завоёвывали Сталин и его соратники.

Антисталинский поворот в идеологии вооружил всех врагов коммунизма мощными аргументами, а всех твёрдых сторонников КПСС и друзей СССР превратил в колеблющуюся массу. Вместо поступательного движения к марксистскому политическому образованию, корни которого заложил Сталин «Кратким курсом» и проектом учебника по политэкономии, оппортунисты в КПСС предприняли попытку чисто административного руководства идеологией и коммунистическим движением. То есть, проще говоря, пути и средства, которыми рабочий класс СССР должен был достигать своей стратегической цели, то есть построения бесклассового общества, вырабатывались антинаучно, что означает либо движение назад — как было в период Хрущёва, Андропова, Горбачёва, либо топтание на месте — как было в эпоху Брежнева. И это играло гигантскую роль в усугублении поражения на теоретическом фронте классовой борьбы. **А успехи в классовой борьбе, как известно, пропорциональны, прежде всего, темпам развития коммунистической теории.**

Обычно марксисты всецело списывают антикоммунистическое «поведение» интеллигенции на идейно-теоретическое поражение и вырожде-

ние КПСС, на спутанность идейной ориентировки оппортунизмом постсталинской КПСС. Но внимательное изучение истории сопротивления российской интеллигенции Октябрьской революции, истории становления и обретения зрелости советской интеллигенцией, в том числе партийной, позволяют сделать вывод, что «торможение» строительства коммунизма в СССР и тотальный антикоммунизм сегодня являются не случайными актами недопонимания теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина или влияния порочной политики КПСС. Представляется, что хроническая недобросовестность, не позволяющая объективно, трезво и главное творчески мыслить, вызвана вполне осознанным **параличом совести**. Ведь, если бы интеллигенция по своей природе была добросовестна, то победа Октябрьской революции в России и победа марксистского учения в науке обеспечили бы тотальное превращение всех образованных людей в большевиков. Но этого не произошло, если не считать двурушническое стремление носить в кармане членский билет ради шкурных соображений. Настоящими большевиками становились самые умные и вместе с тем, только самые совестливые люди.

При капитализме в сознании людей основательно укоренены **паразитические наклонности**. На первой фазе коммунизма, поскольку товарно-денежные отношения всё ещё воспроизводятся, то и в сознании по-прежнему теплятся и иногда вспыхивают индивидуалистические страстишки. Это не говоря об исторической инерции, привычках, которые «переползли» из капитализма в социализм. Короче говоря, **марксистская теория революции филигранно разобралась со всеми основными политическими вопросами, в том числе хозяйственными и военными, но партия потерпела поражение в гораздо более тонких материях культуры мышления, психологии, социальной педагогики**.

Каждая личность представляет собой единство противоположных тенденций — реакции и революции. Следует признать, что старые привычки масс и нравственный портрет человека эпохи капитализма был недооценён партией при строительстве коммунизма в СССР. Это особенно сказалося после смерти Сталина. И дело не просто в «мелкобуржуазности крестьянской страны», о которой несколько раз пророчески предупреждал Ленин, но ещё серьезнее. Эту ленинскую мысль необходимо должным образом раз-

вить с учётом исторической практики.

Сначала Маркс с гениальным предвидением сказал знаменитую фразу про демоническую силу невежества, позже Ленин предупредил о пагубности стихии мелкобуржуазности, Сталин дал формулировку «кадры решают всё», то есть сместил фокус классовой борьбы с производительных сил на личность строителя коммунизма. Вместе с тем, советский народ под водительством Сталина продемонстрировал зачатки коммунистического отношения к труду и пример массовой трепетной любви к Родине, Партии и Человечеству. То есть у нас есть как отрицательный опыт, так и всё, чтобы положительно разрешить имеющуюся проблему.

Отдельно следует отметить одно из самых мерзких профессиональных проявлений бессовестности и образованного тупоумия — это **формализм**. Цепляние мысли за формальную сторону, особенно такого специфически располагающего к этому общественного института как право, является настоящим бичом любого значительного дела. Непонимание диаматики формы и содержания, неприятие в целом качественной стороны явлений, метафизика мышления, парализует продуктивную деятельность и исключают творческое мышление. Можно сказать, что формализм — это самый дьявольский вид идеализма. Ленинское знаменитое «формально правильно, а по сути издевательство» требует особого осмысления, именно как продукт извращённого мышления и даже разложения личности.

Выраженная здесь проблематика была с необходимой ясностью очерчена т. Подгузовым при разработке теории совести. Многочисленные, называющие себя коммунистами персонажи, вносят нос от журнала из-за твёрдости философской линии «Прорыва», особенно в отстаивании диаматической методологии, и из-за научной теории совести. И, как это обычно и бывает — эти две стороны научно-теоретической работы и есть самое ценное в журнале «Прорыв».

«Развитая совесть означает ежедневный суд всякого мыслящего человека над собой, без права на ошибку и помилование. Совесть — это изнурительный, местами мучительный поиск злого умысла, следовательно, глупости в своих собственных поступках, осуждение самого себя даже за невольную ошибку во взглядах с точки зрения научной истины». [См.: «Прорыв» 1(36) 2013 «Научный централизм как

противоядие от оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями)].

Такой подход и есть добросовестность. Только соединение теоретических положений диалектики с совестью гарантирует развитие личности до необходимого качества и исключение всего мешающего полёту её мысли. Это, в основном, гипертрофированный материальный интерес, карьерные стремления, большие страстишки и прочие нравственные изъяны.

Отсюда третий элемент, который гарантирует строгость нравственного и волевого подхода к себе — **скромность**. Большинство коммунистов нескрывая гордятся тем, что классики марксизма, наши любимые теоретики, вожди были скромными людьми. Однако, когда речь заходит о скромности современных поклонников Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, то они предпочитают помалкивать и вспоминать слова Энгельса о том, что ничто человеческое коммунисту было не чуждо... Однако задача стоит не в области культивирования рахметовщины или «революционного» аскетизма, но в **овладении и применении категории меры** по отношению к себе и своей деятельности. И речь далеко не только о потреблении, но также о самообразовании, литературной работе, политической борьбе в целом.

В русском языке, по-видимому из-за известной широты русской души и размаха русского характера, устоялось словоупотребление «меры» как, в первую очередь, требования к соблюдению ограничения **верхней границы меры**. Соблюдение верхней границы меры, например, в случае материального потребления, простоты в поведении, так и называется скромностью. И это понятно, скромность есть своеобразный осознанный **тормоз** человека во всём, умение вовремя остановиться. Более интересно рассмотреть ту же скромность, но с другой стороны, то есть как соблюдение **нижней границы меры** в своей деятельности. Если вшить в натуру человека умение видеть и соблюдать нижний предел качества своей деятельности, нижний предел необходимости, то мы получим **научно выверенную, осознанную ответственность**.

Когда Сталин писал Ленину с фронтов Гражданской войны, выражая свой подход к решению поставленных задач, он его формулировал так:

«Будет сделано всё, что возможно сделать».

Не сделано всё, что в наших силах! Не боюсь как могу! Не лучше так, чем ничего! А

будет сделано всё, что возможно сделать! Вот это **настоящий, высокопрочный стальной большевизм!**

Глубокое родство требовательности к себе или ответственности и скромности проявляется именно через **строгое соблюдение меры** и как следствие формирует «толчок» воли. Если в случае соблюдения верхнего предела меры — это волевое «торможение», то в случае нижнего предела меры — это волевой «прыжок». Кроме того, эти качества в развитом виде на практике проявляются как **осознанная храбрость** или, иными словами, **необходимая твёрдость поступков**.

Храбрость из тщеславия — это безрассудство, которое практически всегда вредит делу. Осознанная храбрость из необходимости — это условие **успеха всякой активной практической деятельности**. Несмотря на то, что используется одно и то же слово «храбрость», содержательно такие качества противоположны.

Известный вид твёрдости, смелости также нужен при научной и пропагандистской работе. Именно выяснение меры во всём при активной практической работе как железной необходимости «набивает» твёрдость руки и для пользования пера, и для других более увесистых инструментов. Опыт вырабатывает привычку и сам непосредственно даёт кое-какие знания, но бессистемный, неосмысленный опыт может научить только до определённого весьма скромного предела. Опыт необходимо правильно осмыслить, чтобы он был неисчерпаемым источником совершенствования личности.

Итак, работать **эффективно, добросовестно, скромно** — в приведённых выше формулировках — значит создать предпосылку антиспекулятивного мышления. Такой подход гарантирует независимость мышления от материального интереса, симпатий/антипатий, веры, страхов и низменных страстей. Полёт мысли как высшее выражение человеческой сущности только тогда обретает необходимую высоту, когда он свободен от волюнтаризма и субъективности конкретной личности, то есть выражает то общее, что свойственно всем актам мышления в истории человечества, позволивших выйти за пределы уже известных науке истин, то есть является синонимом постижения сущности более высокого порядка.

Но одного антиспекулятивного подхода для научного познания, конечно, недостаточно.

Правильное, творческое или диалектическое мышление — это соединение подхода, гарантирующего беспристрастное, тщательное, беспо-

щадно самокритичное рассмотрение явления, со знанием **всех теоретических богатств, которые выработало человечество**. Причём знания должны быть накоплены в порядке значимости для мышления от методологии к частным истинам и, конечно, представлять собой **действительные богатства**. Диаматика как высшая форма мышления, являясь вместе с тем наиболее ценной системой фундаментальных знаний, выработанных человечеством, позволяет накапливать знания таким **системным и сущностным** образом, что овладение всем этим возможно в пределах нормальных интеллектуальных возможностей современного человека и непрерывного добросовестного самообразования. И накапливать означает, главным образом, творчески перерабатывать, а не механически зазубривать.

Диаматика есть метод познания абсолютно всех сторон объективной действительности в их неразрывном единстве. При этом ясно, что диаматика невозможна без антиспекулятивного подхода, а антиспекулятивный подход сам по себе без диаматики становится некой бесплодной «порядочностью». Можно также сказать, что все открытия научных истин так или иначе, осознанно или нет, но являлись частными проявлениями и иногда ступенькой становления диаматического мышления.

Макаренко в переписке с Горьким, окрылённый своими первыми педагогическими успехами писал, что современная ему педагогика требует решительного пересмотра на основе «простого здравомыслия», то есть великий педагог по сути пришёл к марксизму в педагогике не от общего к частному, а наоборот, в силу своей безукоризненной добросовестности, двигаясь от опыта к общим выводам. Неизвестно в какой момент он штудировал классиков, но первые правильные выводы были им сделаны без марксистских обобщений, по крайней мере без очевидных ссылок на них.

Маркс, например, был поразительно разносторонне развит. Его работы совершили научную революцию. Кроме того, он прекрасно знал есте-

ственные науки — физику, химию, биологию, астрономию, геологию, физиологию и теорию техники. После смерти Маркса остались обширные математические рукописи. Он начал с ученических упражнений, а кончил самостоятельным исследованием диаматического обоснования дифференциального исчисления. Маркс был знатком мировой художественной литературы. Гейне, Гёте, Шекспира, Бальзака он знал превосходно и сам писал — стихи, новеллы, драмы и даже роман. Маркс на протяжении всей своей жизни изучал, совершенствовал и оттачивал иностранные языки. Он написал «Нищету философии» на французском языке, «Гражданскую войну во Франции» на английском. Статьи для американских газет Маркс писал также на английском. Он любил перечитывать Эсхила на древнегреческом, Данте на итальянском, а Сервантеса на испанском. В пятьдесят лет, когда для раздела о земельной ренте в III томе «Капитала» Марксу потребовалось использовать русские источники, он за полгода выучил русский.

Стало быть, без **умственного трудолюбия** ни о каком заточенном диаматическом лезвии мышления не может быть и речи. Не может быть и речи о той высоте полёта творческой мысли, требования которой сегодня объективно вызывает жизнь.

Из сказанного следует, что **марксист обязан очистить свою личность от пристрастности, воспитать в себе лучший образец совести, быть к себе беспощадно критичным — и это будет предпосылка или условие его становления коммунистом**. А главное: **марксист обязан обогатить свою память всем интеллектуальным богатством, которое выработало человечество**. Так, а не иначе выглядит примерный вид **объективных требований истории**.

Как скоро произойдёт Коммунистическая революция **прямо** зависит от того, когда **персонально каждый** читатель выполнит эти объективные требования классовой борьбы и общественного прогресса.

Август 2017

НЕО ТРОЦКИЗМ ПРОТИВ МАРКСИЗМА

Роман ОГИЕНКО

Не будет преувеличением сказать, что важнейшим участком идеологического фронта сегодня является борьба за теоретическое и практическое наследие Сталина. Именно перед Сталиным и его соратниками впервые в мире стояла практическая задача осуществить строительство первой фазы коммунизма и вопрос о дальнейшем строительстве полного коммунизма. И, как показала практика, социализм уверенно шел в сторону полного коммунизма, в силу чего и выдержал проверку войной. Благодаря сталинскому, истинно марксистскому, т.е. научному руководству советский народ шёл от одной победы к другой, вызывая тем самым жгучую ненависть империализма и либеральной интеллигенции. Наиболее актуальным вкладом Сталина в марксизм сегодня можно считать, во-первых, формулировку основного экономического закона социализма:

*«Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».*¹

Во-вторых, формулировку основного экономического закона империализма:

«Говорят, что закон средней нормы прибыли является основным экономическим законом современного капитализма. Это неверно. Современный капитализм, монополистический капитализм, не может удовлетворяться средней прибылью, которая к тому же име-

*ет тенденцию к снижению ввиду повышения органического состава капитала. Современный монополистический капитализм требует не средней прибыли, а максимума прибыли, необходимого для того, чтобы осуществлять более или менее регулярно расширенное воспроизводство».*²

В-третьих, тезис об ужесточении классовой борьбы по мере развития коммунизма:

*«...чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных».*³

Как известно, хрущёвский ревизионизм состоял в том, что СССР отбросил сталинский опыт и стране был навязан мелкобуржуазный, т.е. мещанский путь, что закономерно привело к разрушению научного планирования, идеологическому перерождению партии и предательскому перевороту в КПСС. Впрочем, дело, конечно, не только в троцкисте Хрущёве и прочих явных и скрытых врагах и предателях - здесь сработал комплекс субъективных факторов, но следует подчеркнуть: именно субъективных. Никаких объективных причин гибели социализма, о которых так любят говорить разного рода оппортунисты, не было и быть не могло. Все эти спекуляции на тему того, что Россия-де была крестьянской страной, а потому Октябрьская револю-

1. И. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР».

2. Там же.

3. Доклад Сталина на Вечернем заседании 3 марта 1937 г.

ция была «не вполне» пролетарской и т. д. были разбиты теоретически Лениным и Сталиным, а затем практика строительства коммунизма в СССР полностью подтвердила правоту вождей.

Полная несостоятельность хрущёвского троцкизма и его прямого порождения - горбачёвщины, кажется, очевидна уже для наиболее передовой части пролетариата. В настоящее время буржуазия осознала, что откровенной либеральной пропагандой имя Сталина в сознании пролетарских масс очернить, фактически, не удалось. Так, например, по результатам опросов, проведенных частной коммерческой социологической службой «Левада-Центр» большинство (38% от общего числа) респондентов называли Сталина самым выдающимся человеком всех времен и народов⁴. Да, конечно, определение «выдающаяся личность» довольно неопределенное с научной точки зрения, но, тем не менее, народная память - это мощный фактор общественного сознания.

Или вот, данные за 2013 г.: на вопрос «как Вы считаете, какую роль сыграл Сталин в жизни нашей страны?» почти половина респондентов (49%) в РФ, по данным этого же «Левада-Центра» ответили: «*безусловно положительную*» и «*скорее положительную*», 32% - «*скорее отрицательную*» и «*безусловно отрицательную*». В 1994 году эти показатели составляли 27% и 47% соответственно⁵. Мы, конечно, понимаем, что сама по себе любовь к Сталину, как к государственному деятелю, еще ничего не значит, но это служит благоприятной почвой для марксистской пропаганды.

Данные обстоятельства, в числе прочих известных факторов становления империализма, побудили буржуазию резко сменить тактику: теперь наряду с либеральной пропагандой в духе «Мемориала», «Новой газеты» и «Эха Москвы» присутствует также официальные осторожные похвалы в адрес Сталина, как «эффективного менеджера», с одной стороны, и восхищение сталинским «гением» (в кавычках, потому что на самом деле идет восхищение не гением, а, якобы, национал-патриотизмом) со стороны таких деятелей, как Стариков, Мухин и тому подобных антикоммунистов и фашистов. Особенностью данного рода пропаганды является сокры-

тие того факта, что Сталин был великим марксистом и руководствовался не «национальными интересами», как то заявляют господа старикомы и мухины, а объективными требованиями преобразования общества прямоходящих млекопитающих в общество людей.

Но часто бывает и так, что усилий национал-патриотических жуликов, которые пытаются Сталиным побить марксизм, оказывается недостаточно и тогда на сцену выходят троцкисты, которые марксизмом пытаются «побить» Сталина. Статья называется «*Неотроцкизм против марксизма*», однако нужно понимать, что приставка «нео» здесь довольно условна, ибо ничего нового в троцкизме, т. е. разновидности оппортунизма нет, данная приставка призвана подчеркнуть лишь, что речь идет конкретно о современных троцкистах.

Как помнит читатель, прорывовцы не раз указывали на теоретическую непоследовательность, колебания редакции ЛС, теперь же можно наблюдать, что «колебания» эти обрели вполне конкретные формы. Недавно вышла статья Сарabeeва «Троцкий, Сталин и коммунизм»⁶, в которой автор, разбирая с педантичностью прожженного буржуазного бухгалтера многочисленные «факты» и «фактики», выхватывая удобные для себя цитаты и, главное, **старательно избегая научного анализа**, пытается дать «объективную» оценку троцкизму и сталинизму. Весьма примечательно то обстоятельство, что мы имеем дело не с очередной неумелой попыткой схватиться за серьезную тему, но с «*частью программногo материала*», как торжественно общается перед началом сарабеевского труда.

Программный материал... Т. е. перед нами не простое исследование вопроса или попытка исследования - перед нами материал особого рода, того рода, в который закладываются уже целиком «выплавленные» взгляды, оценки и позиции. Всякая «программность», как известно, предполагает определенную долю постоянства, т. е. тех взглядов, оценок и позиций, которые изложены в данной статье, Сарabeeв и К° собираются в дальнейшем придерживаться. я не стану погружаться в детальный разбор сего «программного материала», а разберу лишь некото-

4. Выдающиеся люди. 26.06.2017. Опрос проведен 7 - 10 апреля 2017 года по репрезентативной все-российской выборке городского и сельского населения <http://www.levada.ru/2017/06/26/vydayushhiesya-lyudi/>

5. Социологические опросы показывают, что авторитет И.В. Сталина в широких слоях народов с каждым годом растёт <https://kprf.ru/party-live/opinion/118175.html>

6. В. Сарматов «Троцкий, Сталин и коммунизм. Часть 1» <http://lenincrew.com/trotsky-stalin-and-communism-1/>

рые, наиболее абсурдные, по своей сути, утверждения Сарабеева.

Ошибка закладывается им уже в самом начале его определения троцкизма:

«Троцкизм - пишет Сарабеев, - течение в левом движении, опирающееся на оценки Троцкого, данные им политике Сталина и сущности общественно-политического строя в СССР после победы сталинской группы (деформированное рабочее государство во главе с бюрократически переродившимся руководством, продолжающим защищать интересы рабочего класса лишь постольку, поскольку они совпадают с интересами бюрократии). Троцкизм как течение сформировался в конце 1920-х гг., после исключения Троцкого и его сторонников из ВКП(б) и других коммунистических партий. Также «троцкистами» можно называть группу Троцкого в РСДРП дореволюционного периода, не принадлежавшую ни к большевикам, ни к меньшевикам. К троцкизму не относятся коммунисты, признающие сталинскую политику в целом коммунистической и критически относящиеся к Сталину лишь по отдельным вопросам, а также те левые, кто полностью отрицает прогрессивный характер СССР, расходясь в этом с Троцким».

Как мы видим, троцкизм увязывается напрямую с личностью Троцкого, с его взглядами и оценками. Но говорить о Троцком, как о теоретике смешно и нелепо! Он был обыкновенным демагогом, его работы пестрят эклектикой, которую можно трактовать как кому вздумается. Впрочем, Сарабеев и сам признает, что Троцкий представлял из себя «слабого марксиста-теоретика» и, чтобы компенсировать сей пробел, раздувает его мнимые заслуги на практическом революционном поприще, не забыв пустить в ход известную ложь, про Троцкого создателя Красной Армии.

Итак, что же такое троцкизм в наиболее общем значении этого термина? Наиболее краткое и ёмкое определение троцкизма можно выразить двумя словами - ПОВЕРХНОСНОСТЬ в теории и БЕСПРИНЦИПНОСТЬ на практике. Здесь необходима краткая историческая справка.

В 19 веке, в силу роста рабочего движения и влияния пролетарских партий, мировая буржуа-

зия стала осознавать, что ее идеологический контроль над массами - в лице казенной профессуры, буржуазной интеллигенции и продажной журналистики - неумолимо слабнет, проигрывает перед напором социалистических учений и особенно марксизма; при осознании данного факта, буржуазия принялась всячески проталкивать в рабочее и коммунистическое движение свое, лакейское течение, в виде бернштейнианства, kautскианства и проч., которое выдёргивало из марксизма то, что было приятно буржуазии (например, прогрессивность буржуазной демократии относительно феодального абсолютизма) и скрывало то, что ей было невыгодно. Таким образом, классовая борьба развернулась и в недрах социал-демократических партий; в Российской империи явный, открытый оппортунизм был, фактически, разгромлен еще до того, как успел целиком сформироваться, так Ю. Мартов в 1912 г. писал своему единомышленнику Гарви:

«стремясь перестать быть сектой - фракцией, меньшевики распались на кружки, крайне трудно поддающиеся идейному и деловому объединению. Начиная от некоторых «партийцев», настроенных анти-ликвидаторски, но не склонных поддерживать все плехановские гнусности, и кончая киевскими и харьковскими легалистами, еще не вышедшими из кокона, в котором питерцы пребывали года три назад - меньшевизм представляется в виде ряда групп, группок и единиц, течений и настроений; объединению и организации мешает не существо взглядов и стремлений, а отвычка к коллективному действию и коллективному мышлению».

В том же письме Мартов признается, что после 7 лет существования меньшевизм так и не добился никаких существенных результатов; попытки «бороться» с собственным сектантством через легализм и ликвидаторство только еще больше усугубили положение меньшевизма - он распался на кучку группок и одиночек без какого-либо единства воззрений, целей и желаний действовать коллективно. И вот тогда на политическую сцену вышел троцкизм, как несколько подновлённое качество оппортунизма, а именно - беспринципное объединение всех и вся во имя борьбы с большевизмом. Троцкий, не имея никаких глубоких и устойчивых воззрений, оказался достаточно беспринципным и деятельным,

чтобы стать той фигурой, которую в качестве тарана попытались использовать все остальные оппортунисты. Троцкизм (т. е. требование нового качества оппортунизма) породил Троцкого. Собственно именно этому - подлой и остервенелой борьбе против большевизма, против рабочего класса, за тепленькое место в партийной бюрократии - и посвятил свою жизнь Троцкий.

Но Сарабеев смотрит на вещи иначе: *«мы - заявляет Сарабеев, - считаем несостоятельным известный пропагандистский штамп»* (даже так!) *«о “троцкизме как разновидности меньшевизма”, где под “троцкизмом” имеется в виду деятельность Троцкого за весь период 1903 - 1917 гг.»*.

Тут уж одно из двух, либо Сарабеев обнажает свое вопиющее невежество, либо... Встав в позу эдакого третейского судьи, Сарабеев по мелочному копошится во внутривнутрипартийных «разборках», при этом совершенно игнорируя научное требование оценивать каждое высказывание и каждое действие с точки зрения классовой борьбы. У него партийная борьба происходит, как бы, вне классовой борьбы, как абстрактное столкновение личностей. Сарабеев так прямо и пишет:

«...наличие разногласий, даже острых дискуссий вовсе не означает того, что налицо столкновения разных классовых тенденций, пролетарской и мелкобуржуазной. Вполне возможны и внутриклассовые разногласия, отражающие разные подходы к решению проблем строительства коммунизма, и решить вопрос о верности одного из этих подходов можно только на практике и далеко не сразу».

Перед нами де-факто отрицание объективной истины, ибо если мы признаем, что истина одна, а заблуждений бесконечное множество и, следовательно, из двух взаимоисключающих утверждений верно лишь одно, то у нас никогда не возникнет эта либеральная плюралистическая чушь, что

«разногласия левой оппозиции с большинством ЦК и были именно такой борьбой внутри одного класса. Ни одна из сторон в этой борьбе, вопреки утверждениям пропаганды обоих лагерей, не представляла собой “мелкобуржуазного уклона”. Это были разные подходы к вопросам укрепления власти рабочего класса в СССР и мировой социалистической революции!»

Сарабеев делает вид, как будто совсем не понимает откуда берутся разногласия. Разногласия между людьми возникают тогда, когда у одного человека или группы людей недостает понимания того или иного вопроса, иначе говоря, имеет место быть недостаточная компетентность. Если две женщины в равной степени усвоили ту истину, что золото не вступает ни в какие реакции, у них не возникнет спор на тему стоит ли покупать косметический крем с растворенным там золотом или нет. Если у двух марксистов, **искренне стремящихся установить объективную истину**, возникает некое недопонимание, то оно, несомненно, устраняется в первом же товарищеском диалоге, после чего один из них признает свою неправоту и ликвидирует выявленный пробел в своих познаниях. Именно такие отношения строились между Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным. Совсем иначе дело обстоит в споре между марксистом и оппортунистом: оппортунист, даже если и осознает, что неправ, всё равно будет отстаивать свои заблуждения «принципиально», или же, будучи публично посрамленным, формально признает свою неправоту - как это много раз делали Троцкий, Бухарин, Каменев, - но в душе будет считать правым именно себя.

Сарабеев, заявляя будто бы и сталинское большинство, и троцкисты *«как субъективно, так и объективно защищали курс на укрепление диктатуры пролетариата и строительство социализма»*, совершает настоящую диверсию, пытаясь приравнять научные позиции с антинаучными, марксистские с оппортунистическими; если признать троцкизм и сталинизм (т.е. победоносную сталинскую практику) равноценными, значит и хрущёвщину и последующую горбачёвщину также следует признать марксистской практикой! Таким образом, Сарабеев в своей статье-ке выступает за пошлейший плюрализм!

Отдельно хотелось бы показать читателю то, каким доверительно-снисходительным тоном пишет Сарабеев о Сталине, чего стоит одна лишь эта реплика: *«В целом реальный политический портрет Сталина как революционера далек как от “гения”, так и от “серой посредственности”, обоих штампов, которые до сих пор в ходу среди нынешних российских левых!»* Пускай Сарабеев сперва, хотя бы, соберет библиотеку из 20 тысяч книг (столько по самым скромным оценкам было книг в библиотеке Сталина), а потом станет рассуждать на тему гени-

альности и посредственности.

Итак, колебания редакции ЛС окончательно оформились в троцкизм, пусть и в стыдливой (пока что) форме. Сперва «молодцы» из ЛС беспринципно вступили в сотрудничество с редакцией «Прорыва», втайне не разделяя позиций редакции, как они теперь признались, затем также беспринципно порвали с «Прорывом», спровоцировав бессодержательный спор, а по сути склоку, а теперь они пишут статейки, в которых беспринципно искажают исторические факты и положения марксизма в угоду своим амбициозным целям.

Мы кратко рассмотрели скрытые формы троцкизма, теперь же перейдем к рассмотрению открытой формы троцкизма, для этого познакомимся с его типичным представителем - Гачикусом. Он является идеологом очередной микроскопической группки, гордо именующей себя «Российской партией большевиков» (типичная тактика троцкизма - причислять себя к относительно популярным течениям, не имея к оным ни малейшего отношения). Опишу кратко идеологическую физиономию данной «партии»: опору свою они видят не в передовых слоях пролетариата, а в наиболее отсталых, темных, необразованных, люмпенизированных, как то: гастарбайтеры, проститутки, уголовные элементы и проч.; с точки зрения этих самозванных «большевиков» СССР был империалистическим (буржуазным) государством, следовательно, Великую Отечественную войну они оценивают с сугубо либеральных позиций как грабительскую войну двух диктаторов, освобождение Европы - как оккупацию, войну в Афганистане - как захватническую, а развал СССР - как прогрессивное явление. Короче, перед нами шизофреническая политическая эклектика, т. е. типичный махровый троцкизм.

На этих фриков можно было бы и не обращать внимания, но они ведь прикрываются именами Маркса и Ленина. Итак, в своем пасквиле «Ленинизм или сталинизм?»⁷ Гачикус пишет:

«В современных коммунистических газетах удивительным образом примиряется ленинизм со сталинизмом, хотя на самом деле между ними - пропасть. Ленин выступал за диктатуру пролетариата - то есть за всеобщее вооружение масс и за уничтожение профессиональной армии и полиции. При Сталине народ был строго разоружён, в то же

время военные и милиция представляли профессиональную касту вооружённых людей, стоящих над обществом».

Как мы видим, здесь идет сугубо анархическая трактовка Ленина. Вместе с тем Ленин выступал за уничтожение буржуазного государства и заменой его на государство пролетарское. Ленин прямо пишет, что на первой фазе коммунизма *«особый аппарат, особая машина для подавления, государство еще необходимо»*. Что означает фраза *«при Сталине народ был строго разоружен»*? Нелепо говорить о разоружении «народа», когда аппарат насилия целиком состоит из рабочего класса и крестьянства. Разве Красная Армия - это не вооружение народа?

Следующий пункт: *«Милиция представляли профессиональную касту вооружённых людей»*. Однако в чем же заключалась «кастовость» милиционеров? Вот, например, американский коп может спокойно застрелить темнокожего парня из-за свои расистских убеждений или убить подростка с игрушечным пистолетом и не бояться наказания, ибо суд всегда будет на его стороне. Вот это кастовость. Мыслимо ли нечто подобное в СССР? Конечно, нет! Гачикус не понимает суть, не видит за формой содержания. Совершенно безразлично соблюдается ли правопорядок профессиональной милицией или ополчением, важно ли то какой правопорядок соблюдается - революционный, социалистический или буржуазный и реакционный? Но этот вопрос, который, естественно, не лежит на поверхности «исследования» способа распределения оружия в СССР, автор сознательно замалчивает.

Далее он пишет:

«Ленин выступал за право наций на самоопределение вплоть до отделения. Сталин силой оружия подавил национально-освободительные движения на Кавказе, в Средней Азии, на Западной Украине и в Прибалтике, вёл захватническую войну против Финляндии, вёл войска в Иран в 1941 г.»

Очень интересно, о каком-то таком «освободительном движении» толкует этот господин? Освободительное от кого? Уж ли не по националистам горюет наш альтернативно одаренный «коммунист» Гачикус? Про «захватническую» войну против **фашистской** Финляндии даже и говорить как-то неловко, тем более СССР мог оккупировать всю территорию Финляндии; впервые в ис-

7. А. Гачикус «Ленинизм или сталинизм?» http://samlib.ru/g/gachikus_a/lenilista.shtml

тории войн человечества, полностью разбив армию противника, страна-победитель присоединила к себе только необходимый для собственной обороны клочок земли. При этом не стоит забывать, что «миролюбивая» Финляндия систематически утраивала провокации на границе, которые приводили к гибели советских пограничников. Сталинское руководство пыталось договориться с финской стороной, предлагало сдать в аренду на 30 лет острова Гогланд, Лавансаари, обещало обеспечить хозяйственную и военную помощь, в случае нападения фашисткой Германии на Финляндию, но всё это было бесполезно. Война с Финляндией была **вынужденным** шагом для обеспечения **обороноспособности** страны.

Что же касается Ирана, то ещё в 21 году был заключен советско-иранский договор, целью которого было укрепить экономическую и дипломатическую связь между двумя государствами. Между прочим, в ст. 5 договора говорилось, что стороны обязуются:

«Не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, как бы они не именовались, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней государств, а равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций».

В ст. 7 же оговаривалось, что в случае попыток третьих государств превратить территорию Ирана в базу для военных выступлений против СССР, а также в случае, если иранское правительство после предупреждения со стороны Союза само *«не окажется в силе отворотить эту опасность»* СССР имеет право ввести свои войска.

Именно эти статьи были грубо нарушены в 30-е годы: Иран стал активно сближаться с фашисткой Германией. Немецкие идеологи объявили персов «чистокровными арийцами», и те специальным указом были освобождены от действия Нюрнбергских расовых законов. Осуществлялась активная фашизация иранской молодежи: в 1939 году бойскаутские отряды стали обязательными организациями в школах Ирана, а их верховным «вождем» стал наследный принц Мухаммед Реза Пехлеви; также молодежь отправлялась на обучение в Третий рейх, а в са-

мом Иране система образования перешла под полный контроль немецких педагогов и инструкторов, которые прибыли в страну по приглашению правительства. В декабре 1937 года в Иране был пышно принят руководитель гитлерюгенда Бальдур фон Ширах. Для почётного гостя в присутствии иранского министра просвещения на стадионах Амджадие и Джалалио были устроены торжественные мероприятия с участием иранских бойскаутов, студентов и школьников. Молодежь Ирана прошла военным маршем с нацистским приветствием. А накануне окончания визита руководитель гитлерюгенда был принят самим лидером Ирана - Реза Пехлеви. Таким образом, иранская монархия была резервом фашисткой Германии и базой для агрессии в отношении СССР.

Идем дальше:

«Ленин называл затею с созданием Советского Союза «в корне неверной и несвоевременной» (см. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, статья «К вопросу об автономизации»), потому что Союз этот держался на штыке и был, в сущности, империей. Сталин скрыл эту статью от народа, более того, он врал, что создание Советского Союза - идея ленинско-сталинская (см. «Краткий курс истории ВКП(б)»). Так продолжают врать и нынешние «коммунисты», которые, вместо того, чтоб выступать за свободу народам Кавказа и Средней Азии от российской оккупации, призывают к возврату назад, к советской колониальной империи».

А теперь открываем 45 том полного собрания сочинений Ленина и что же мы там видим? Мы видим, что Ленин выражает беспокойство по поводу того, что право наций на самоопределение может остаться лишь на бумаге:

«Какие же практические меры следует предпринять при создавшемся положении? Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик [подчеркнуто мною - Р. О.]; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от её интриг.

Во-вторых, нужно оставить союз

социалистических республик в отношении дипломатического аппарата. Кстати сказать, этот аппарат исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нем весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составил из коммунистов. Поэтому этот аппарат уже завоевал себе (можно сказать это смело) название проверенного коммунистического аппарата, очищенного несравненно, неизмеримо в большей степени от старого царского, буржуазного и мелкобуржуазного аппарата, чем тот, которым мы вынуждены пробавляться в остальных наркоматах».

Гачикус, как мелкий жулик, просто фальсифицирует позицию Ленина! Эту фразу («в корне неверной и несвоевременной») он грубо выдернул из контекста, целиком исказив мысль, а вот как звучит фраза целиком:

«я успел только побеседовать с тов. Дзержинским, который приехал с Кавказа и рассказал мне о том, как стоит этот вопрос [об автономизации - Р. О.] в Грузии. я успел также обменяться парой слов с тов. Зиновьевым и выразить ему свои опасения по поводу этого вопроса. Из того, что сообщил тов. Дзержинский, стоявший во главе комиссии, посланной Центральным Комитетом для «расследования» грузинского инцидента, я мог вынести только самые большие опасения. Если дело дошло до того, что Орджоникидзе мог зарваться до применения физического насилия, о чем мне сообщил тов. Дзержинский, то можно себе представить, в какое болото мы слетели. Видимо, вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна».

Как мы видим, грубейшая фальсификация в лучших традициях антикоммунистов! Ленин выступал за Союз, как оплот мировой революции, вместе с тем, он требовал максимальную хозяйственную централизацию и выступал к жесткой критикой экономической автономизации. А вот, что пишется далее в гачикусном пасквиле:

«Ленин выступал за мир без аннексий (насильственные захваты чужих зе-

мель) и контрибуций (денежные поборы с побеждённого народа). Сталин в результате Второй мировой войны произвёл и аннексии (Восточная Европа, Тува), и контрибуции (с немецкого, австрийского, румынского и финского народов)».

Как вам это нравится? Добрячок Ленин и агрессор Сталин! Давайте же ознакомимся с фрагментами из доклада Ленина «Политический отчет ЦК РКП (б)» на I конференции РКП(б):

«Перед нами встала новая задача. Оборонительный период войны со всемирным империализмом кончился, и мы можем и должны использовать военное положение для начала войны наступательной [здесь и далее подчеркнуто мною - Р. О.]. Мы их побили, когда они на нас наступали. Мы будем пробовать теперь на них наступать, чтобы помочь советизации Польши. Мы поможем советизации Литвы и Польши, - так говорилось в нашей резолюции <...> По отношению к Польше мы изменили эту политику. Мы решили использовать наши военные силы, чтобы помочь советизации Польши. Отсюда вытекала и дальнейшая общая политика. <...> Мы формулировали это не в официальной резолюции, записанной в протоколе ЦК и представляющей собой закон для партии до нового съезда. Но между собой мы говорили, что мы должны штыками пощупать - не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше?».

И ещё одно важное высказывание Ленина:

«Необходимо разъяснить, что такое аннексия, почему и как социалисты должны бороться с аннексиями. Аннексией нельзя считать ни всякое присоединение “чужой” территории, ибо социалисты, вообще говоря, сочувствуют устранению границ между нациями и образованию более крупных государств; - ни всякое нарушение status quo, ибо это было бы величайшей реакционностью и насмешкой над основными понятиями исторической науки; - ни всякое военное присоединение, ибо насилия и войны в интересах большинства населения социалисты отрицать не могут. Аннексией должно считать лишь присоеди-

нение территории вопреки воле её населения; другими словами, понятие аннексии неразрывно связано с понятием самоопределения наций».⁸

Т. е. Ленин не видел ничего предосудительного в том, чтобы военным путем поспособствовать приходу к власти пролетариата в других странах. Бред по поводу контрибуций, думаю, нет надобности комментировать.

Гачикус продолжает:

«Ленин жалел кровь трудового народа, заключив Брестский мир, Сталин же погнал народ до Берлина».

И снова у нас добренький пацифист Ленин и злобный милитарист Сталин! А между тем, дело не в том, что Ленин «жалел» (когда речь идет о классовой войне, тем более вооруженной, жалость, мягко говоря, не уместна), а всё дело в том, что Россия была обескровлена и разорена и дать отпор империалистам не было ни физических, ни моральных сил. «Погнал до Берлина» - т. е. данный господин считает, что не надо было бить фашистскую гадину в самое её сердце и не надо было освобождать народы Европы от коричневой чумы, так что ли? Вы, уважаемые товарищи, обратите внимание на словечко «погнал»! Победоносное шествие Красной Армии - это значит «погнал». Как коров на водопой погнал, наверное! И это пишет человек, называющий себя большевиком, но при этом проявляющий потрясающую солидарность с господами говорухиными, быковыми и латынинными!

А вот, кстати, любимый конёк упомянутых господ - «колхозное рабство»:

«Ленин выступал за разложение крестьянской общины, за свободу выхода крестьян из общины как основное условие быстрого развития экономики,

Сталин же вернул крепостное право на селе, насильно загнав крестьян в колхозы и запретив крестьянам выходить из колхозов».

Да, прямо палками, или нет - заградотрядами, загонял! Вообще большей нелепицы сложно себе вообразить: коллективизация шла вместе с индустриализацией, последняя вызывала острую потребность в рабочих руках, единственным источником новой рабсилы была деревня и только деревня, следовательно, вводить «крепостное

право», насильно удерживать людей в колхозах не было никакого смысла! Подробнее о мифах коллективизации можно прочесть в моей статье «Здравствуй, колхоз родной!»⁹.

«Ленин, вслед за Марксом - продолжает Гачикус, - говорил, что переход от крепостничества к социализму лежит через развитие капитализма, и предлагал развивать капитализм в России под руководством пролетариата.

Сталин же врал, что Россия, якобы, перешла к социализму, минуя капитализм, хотя все признаки капитализма были налицо - и товарно-денежные отношения, и противоречие между городом и деревней, и противоречие между умственным трудом и физическим. Хотя по уровню экономики Советская Россия ещё во многом отставала от самых развитых капиталистических стран, а ведь социализм - это более высокая экономическая формация, чем капитализм».

Как мы видим, троцкист не понимает, что коммунизм делится на две фазы; низшая фаза сохраняет в себе родимые пятна капитализма, как-то: товарное производство, противоречие

Сталин и надоедливые мухи

8. В. Ленин, ППС т. 27 «Предложение Центрального Комитета РСДРП второй социалистической конференции».

9. Р. Огиенко «Здравствуй, колхоз родной! Очерк некоторых вопросов аграрной политики в СССР», сайт «Прорыв» http://proriv.ru/articles.shtml/ogienko?kolhoz_rodnoy.

между городом и деревней, умственным трудом и физическим и так далее. Собственно, постепенное очищение общества от родимых пятен капитализма путём развития бестоварного производства и воспитания нового человека и составляет суть перехода от низшей фазы коммунизма (которую именуют социализмом) к его высшей фазе. Вместе с тем, что есть социализм? Какие признаки позволяют нам определить, что произошел революционный переход от капитализма к социализму? **Во-первых, это формально-юридическое обобществление средств производства; во-вторых, уничтожение буржуазного государства и замена его пролетарским; и, в-третьих, это фактическое обобществление средств производства, то есть налаживание научного централизованного планирования всего народного хозяйства, обеспечение крепкой смычки аграрного и промышленного сектора на основе общего плана.** Специально подчеркну то немаловажное обстоятельство, что отношения между разными предприятиями единого хозяйственного организма должны осуществляться без участия закона стоимости и каких бы то ни было стоимостных форм, следовательно, планирование должно осуществляться по натуральным показателям. Если при таких обстоятельствах система социалистического хозяйства развивается, расширяется, базируется на высшей технике, обеспечивает возможность бескризисного, поступательного и пропорционального прогресса общества, то можно говорить о том, что первая фаза коммунизма построена.

Имело ли это место быть в СССР в конце 30-х гг.? Определенно, да. Значит, врёт не Сталин, а Гачикус, имеющий при этом наглость прикрываться именем Ленина и Маркса!

Ну и последняя порция шизофрении:

«Ленин выступал против богостроительства и богоискательства, Сталин же сразу после смерти Ленина стал делать из него боженьку, а вместе с тем и из себя тоже, заигрывая на религиозных предрассудках народа, вместо того, чтоб их разоблачать».

Можно подумать, что Ленину строили храмы и молились на него! Может быть Сталин придал фигуре Ленина некие мистические черты? И разве при Сталине ослабела пропаганда научного атеизма? Нет, нет и нет. Чем ещё подобные заявления можно назвать, если не грубейшей клеветой в лучших традициях Троцкого? Достаточно убрать упоминания Ленина и эту статью смело можно публиковать на страницах «Новой газеты»!

Итак, какой мы можем сделать из этого вывод? Отрицание вклада Сталина в марксизм, отрицание победоносной практики сталинского СССР закономерно ведет в лагерь врагов, в ряды антикоммунистов. Вместе с тем, чтение трудов Сталина служит хорошим лекарством против троцкизма, как явного, так скрытого. Подводя итог, можно сказать, что всякого рода антисталинизм, пускай даже запрятанный в оболочку «объективной и непредвзятой оценки», есть ни что иное, как антикоммунизм, следовательно, борьба за Сталина, за марксиста Сталина, есть борьба за коммунизм.

Август-сентябрь 2017

ПОСЛЕДНЯЯ СЕРЬЁЗНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ...

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ

Владимир НОВАК

1. О том, что кризис в области теоретической формы классовой борьбы не обошел стороной РКРП, красноречиво свидетельствует цитата из декларации, принятой на конференции, проведенной под эгидой РКРП и посвященной 100-летию со дня свершения Великой Октябрьской Социалистической Революции:

«Экономической основой осуществления, укрепления и развития Советской власти как формы диктатуры [рабочего класса, - В.Н.] является общественная собственность на средства производства, планомерно организованное непосредственно общественное производство - производство потребительной стоимости [! - В.Н.], нацеленное на обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества».¹

Здесь протянуто поповско-тюлькинское измышление, ставшее для них уже буквально идеей-фикс, о потребительной стоимости, как основном экономическом законе не только социализма, но и вообще коммунизма. Вот формула по Попову:

«Прогресс производительных сил в рамках капитализма, подспудно идущая работа по экономии общественного труда создают предпосылки для того, чтобы рабочий класс вместе со своими союзниками сначала вернул себе достаточно свободного времени

для организации революционной борьбы, затем взял власть и использовал ее для экономического переворота - для перехода от производства стоимости к производству потребительной стоимости и для закрепления потребительно-стоимостной ориентации производства экономическим законом потребительной стоимости - основным экономическим законом коммунистического [В.Н.] способа производства, действующим уже в первой фазе коммунизма, при социализме».²

Однако по теории марксизма всякая (!!!), во всех формах, стоимость, и меновая, и потребительная, как и закон стоимости, есть историческая категория, существующая лишь постольку, поскольку существует продукт, созданный частным собственником не для личного потребления, а для обмена и только для обмена, тем более, на деньги, связанная с лишь существованием товарного производства, т.е. торговых отношений между людьми. Кроме того, неизлечимым детством является упование на безбидность категории потребительной стоимости, поскольку товару безразлично, какую потребность он будет удовлетворять, потребность грабителя, сексуального маньяка, капиталиста, жаждущего прибыли или тирана, жаждущего мирового господства, что не далеко отстоит друг от друга. С ликвидацией частной собственности, а,

1. 100 лет Великой Октябрьской социалистической революции и уроки для современных коммунистов. Доклад Центрального комитета Российской Коммунистической рабочей партии (РКРП-КПСС) <http://rkrp-rpk.ru/content/view/15650/127/>

2. Попов М.В. «О стоимости и потребительной стоимости при социализме» <http://marksizm21.ru/popov-m-v-o-stoimosti-i-potrebitelnoj-stoimosti-pri-slocializme.html/>

следовательно, и товарного производства, т.е. при коммунизме, что, собственно, и является конечной целью социалистических преобразований, исчезнут и товар со своими свойствами, и стоимость с ее формами, и закон стоимости. Так учит марксизм. Попов же и, поддакивающий ему, Тюлькин примитивизируют содержание категорий марксизма, создавая массу лазеек для проникновения экономизма в пролетарское сознание.

Согласно их мнения оказывается, что при коммунизме останется, мало того, становится основным законом его экономики, некая форма стоимости. При этом, почему-то опускается из виду, что, в таком случае, раз есть потребительная стоимость, т.е. большая или меньшая полезность вещи, больший или меньший спрос на неё, непременно должен действовать закон стоимости по-скольку единицы товары с разной потребительной стоимостью требуют разное количество затраченного абстрактного труда. Поэтому предметы разной полезности будут автоматически соизмеряться и по количеству затраченного на их производство абстрактного труда. Без этого, слово стоимость, просто, не имеет смысла, не может существовать, поскольку отсутствует собственно система ее отсчета и сопоставления.

Или вот, Попов свои рассуждения сводит лишь к потребительной стоимости неких предметов улучшающих условия производства и жизни рабочих. Но почему, тогда, не принимается во внимание потребительная стоимость самой рабочей силы, как производительная полезность работника по производству потребительной стоимости? Ведь полезность этого товара определяется способностью создавать прибавочную стоимость. Только из-за этой формы полезности рабочую силу и покупают на рынке. И как определить такую полезность в коммунистическом обществе, когда каждый трудится по способностям? Декларация утверждает: «...курс на рынок приводит к разрушению социализма, по-

скольку товарно-рыночное хозяйство принципиально не может быть экономической основой рабочей власти», но при этом прямо предполагает существование одной из форм стоимости, а значит, и основного рычага рыночного производства - закона стоимости.

Могу предположить, что вся идея приведенной постановки вопроса полностью принадлежит РКРП и ее идеологическому центру, который настолько деградировал, что кроме поверхностных деклараций стал неспособным что-то понимать по сути. К сожалению, тому способствует слабое понимание марксизма самим Тюлькиным, что вынуждает его призывать на помощь всяких умствующих поповых, а в идеологи, да и в другие руководящие органы партии, продвигать шустрого говорунов, всевозможных ферберовых и батовых.

Отсюда все маневры и вихляния РКРП - чехарда с названиями, зюгановское депутатство Тюлькина, принятие поповских и ему подобных вымыслов, создание невразумительных фронтов, преклонение перед оппортунистической КПГ ... что уже резко сни-

зило былой авторитет партии и, похоже, продолжит его падение дальше. Печально, что уровень знания марксизма и среди участников конференции оказался не на высоте, поскольку никто не только не возразил, но даже не поставил под сомнение приведенную поповскую выдумку. Так что же? РКРП будет продолжать протаскивать и в коммунизм закон стоимости под видом закона потребительской стоимости?

2. В декларации не отмечена конкретно и ясно тенденция к образованию (через конкурентную борьбу) монополистически-империалистических объединений, к созданию ими единого глобально-мирового политического устройства. Появившиеся в результате продолжающегося развития капитализма, глобальные монопольные

объединения империалистов, стремятся к установлению не только своего экономического господства, но и, как следствие, господства политического, которое единственно может утвердить, путем юридически-правового закрепления, установление их диктаторской гегемонии над всем миром. ЕС и МВФ - путь и способ к тому. Международные монополисты-империалисты попросту раздавят национальных капиталистов «незалежных» карликовых стран, подчинят их себе и создадут собственное мировое государство, которому позавидует ИГИЛ³. На этом пути резко возрастает опасность не только региональных, но и мировой войны между монополистическими кланами. Таковой видится логика будущего развития капитализма, если ее не остановит мировое коммунистическое движение. Декларация говорит только о настоящем состоянии и ближайшем будущем, но не рассматривает эту стратегическую трагическую перспективу.

3. На мой взгляд, из всех форм оппортунизма наиболее опасной является реформизм. Но он в Декларации почему-то не только не выделен, но даже не упомянут соответствующим образом. Притягательный в своей обывательской простоте, тезис о, якобы, мирной и спокойной эволюционности, отвлекает огромные массы людей от стратегических положений

марксизма и втягивает их в погоню за миражем некоего реформаторства. Вот отсюда и истекает тезис об исчерпанности лимита на революции, и стратегия «большого шага». Думается, что идейной основой всех современных оппортунизмов является как раз реформизм. А ведь Ленин учил:

*«... чем выше развитие капитализма в данной стране, чем чище господство буржуазии, чем больше политической свободы, тем шире область применения «нового» буржуазного лозунга: реформы против революции, частичное штопанье гибнущего режима в интересах разделения и ослабления рабочего класса, в интересах удержания власти буржуазии против революционного ниспровержения этой власти».*⁴

Не отмечена отдельно и не осуждена, как оппортунистическая и крайне вредная, «стратегия» «большого шага». Декларация говорит о необходимости построения своего пролетарского государства и о Советах, но не пытается, «празднуя» столетие со дня свершения ПОБЕДОНОСНОЙ Великой Октябрьской Социалистической Революции выработать адекватную современной обстановке, актуальную программу движения партии и масс к указанным целям: замену тиранической власти буржуазии властью Советов всех уровней.

Август 2017

---

3. Организация запрещена на территории РФ

4. В.И. Ленин, «Реформизм в русской социал-демократии». Сентябрь 1911 г. Том 20. <http://leninism.su/works/58-tom-20/2651-reformizm-v-russkoj-soczial-demokratii.html>

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю. М.

(главный редактор),

Подгузов В. А., **Кандидаты**

В состав

Петрова О. Б., **редакции:**

Лбов А. В.,

Грано И.,

Федотов Н.

Смагин Г.,

Советский И.,

Иванов А.,

Боровых А.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,

kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 44 стр. формата А4.

Подписано в печать 28.09.17.

Дата выхода в свет 02.10.17.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.